

Владимир Готлейб

ЭЛІРМ IV

Владимир Владимирович Посмыгаев

Элирм IV

Серия «Элирм», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68787171
2023

Аннотация

Герои победили. Выжили в тяжелой схватке с опасным противником, умудрились выполнить квест Системы и сбежать из Затолиса. Однако грандиозная погоня лишь только начинается. Ведь враги не спят и уж точно не намерены идти на попятную.

Новые локации, ревущие моторы и свежая порция зубодробительного экшена как на земле, так и в воздухе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	54
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Владимир Посмыгаев

Элирм IV

Глава 1

Сумеречные земли. Неподалёку от деревушки Белые Котлы...

(Полторы тысячи километров на северо-запад от кратера Аз-Лаар).

Глухо зарывчав, старый пёс подполз чуточку ближе к хозяину и аккуратно потянул его за подол меховой шубы.

В ответ охотник пробурчал нечто нечленораздельное и перевернулся на правый бок, поближе к тлеющему костру. Он ночевал в лесу. И несмотря на то, что на дворе стояла середина лета, ночи в этих краях все равно оставались холодными и неизменно сопровождались короткими проливными дождями. Уснешь, не озаботившись заранее соорудить себе укрытие и обеспечить запас дров – вмиг околеешь. А до ближайшей точки возрождения топать и топать. Того и гляди попадешь по пути в передрыгу и вернешься домой ближе к осени. Да и порталные арки для здешних мест – явление диковинное, виденное лишь на картинках. Ни одной в радиусе тысячи километров.

Впрочем, всё могло измениться. В последние месяцы жители Белых Котлов поговаривали, что на север устремилось множество могущественных кланов, в том числе и из прилегающей к Сумеречным землям Валийской империи, однако охотник пропускал эти слухи мимо ушей. Толку-то? Даже если это и так, их всё равно интересуют сокрытые в глубине неисследованных территорий богатства и ресурсы древних, но никак не забота о благосостоянии местных жителей. Хотя, с другой стороны, как посмотреть. Многие, наоборот, с замиранием сердца ждали их появления, день за днем вглядываясь в горизонт с наблюдательной вышки. Любому из кланов потребуется дополнительная рабочая сила. А где работа, там и деньги. А также общество, статус, власть и возможность стать чем-то большим, чем обычной деревенщиной, проживающей на границе вечной мерзлоты. И плевать, что это разом разрушит привычный уклад. Самобытность, традиции, изоляция от внешнего мира – для многих это стало синонимом добровольной покинутости, а если говорить простым языком – смертной тоски. Многие готовы пожертвовать этим ради чего-нибудь нового. Лишь бы оно стало поворотным моментом, точкой бифуркации в ничем непримечательной судьбе, что вытащит их из стагнации и уведет по дороге в светлое будущее.

Охотник это понимал и не мог осуждать. В отличие от «старой гвардии», молодые свою судьбу не выбирали. Они тут родились и прожили целую жизнь, поэтому их устрем-

ления можно понять. Но сам при этом он искренне надеялся, что «призраки цивилизации» проследуют мимо. Лично его всё устраивало. Долгие месяцы промысловой охоты, сбор скудного урожая, ягод, варка мёда и неспешные беседы за трубочкой купленного на Тираксоре южного табака. В общем-то, спокойная и размеренная жизнь. Даже наиболее опасные звери и монстры в последние годы не доставляли серьезных проблем. Видимо устали от бесконечных облав и ловушек и ушли еще дальше на север.

– Р-р-р... – пёс вновь потянул охотника за подол.

– Оставь меня в покое, трутень... – хрипло отозвался тот, отдернув шубу. – Иди спи. Или поймай парочку зайцев на завтрак. Совсем обленился. Наплодил, главное, щенков и теперь стареешь не по дням, а по часам.

– Р-р-р...

– И нечего ворчать, – охотник придвинулся еще ближе к костру, поплотнее закутавшись в меха. – Я тоже, между прочим, расстроен. Пятьдесят лет бродили по этим лесам. Вдвоём. Как друзья и напарники. А затем твоя глупая собачья душа додумалась воззвать к Заранде за благословлением на продолжение рода. И как, доволен теперь? Морда седая, глаза почти не видят, да и клыков всего пара осталась. Нет, я, конечно, понимаю: инстинкты и всё такое. Сам о наследниках думаю... Но рано, очень рано ты решил состариться, друг мой.

– Р-р-р...

– А что мне еще остаётся? – охотник продолжал разговаривать с псом, глядя на покачивающиеся языки пламени. – Похороню тебя здесь же, у подножия Килгора, и буду ходить на охоту с Маришкой. Из твоего выводка она самая умная. И спокойная. Остальные так вообще сущие дьяволята. Слишком своенравные, как волки. И лают без конца. А ты и сам прекрасно знаешь, что в нашем деле главное – терпение и выдержка. Эх... – мужчина с грустью покосился на косматого пса. – Трутень ты. Ей богу трутень. Мог бы и подождать. Еще хотя бы сотню лет. Затем вместе бы и ушли, как Диглофус и Кальт. Искать себе новые уголья в туманах посмертия. У нас же испокон веков так было заведено. Души охотника и его фамилиара связаны, скреплены невидимой печатью, а ты меня бросаешь...

– *Не печалься, дорогой Терек. Всё равно это ложь*, – прозвучало откуда-то сбоку.

Охотник резко вскочил на ноги и вскинул лук.

Перед ним стоял человек. На вид лет пятидесяти. Усталое лицо, покрасневшие глаза и линии геометрических татуировок на шее, выглядывающие из-под пиджака белоснежного костюма.

– А ты еще кто? – наконецник стрелы нацелился незнакомцу в сердце. – Чего надо?

– Р-р-р! – грозно зарычал старый пёс.

– *Покой. Принятие. Благоговение. Радующие. Единение. Отзывчивость. Гуманность. Верность...*

Мужчина в костюме произносил слова словно заклинания. И что странно, но они работали. Не прошло и пары секунд, прежде чем морщины на лбу охотника разгладились и его лицо озарила доброжелательная улыбка.

– Прощу, присаживайся, – охотник торопливо снял с себя шубу, сложил её пополам и постелил на землю возле костра. – Ты голоден? Я подстрелил вчера тройку рябчиков. Мяса, к сожалению, с гулькин нос, но на завтрак, думаю, хватит. Есть еще краюшка хлеба, пара яиц и с полфляги мёда.

– *Не стоит беспокоиться, добрый путник,* – улыбнулся Окрус. – *Меня здесь нет. То, что ты видишь – лишь проекция.*

Охотник смутился, застыв с наполовину расстегнутой сумкой.

– Так где же ты? Настоящий...

– *Рядом. Показать?*

– Да.

– *Тогда пошли.*

Окрус развернулся и направился в сторону тропинки, ведущей к отвесному обрыву. Они находились на холме. Чуть выше – статуя гигантского волка Килгора, титана, по силе не уступающего самому Аргентавису, а ниже – живописный вид на один из Котлов, в честь которых и назвали деревню.

По сути, это были огромные кратеры. Километров по тридцать в диаметре и целиком поросшие буйной растительностью. В них было тепло. Зачастую бурлящие под зем-

лей горячие источники вырывались из недр на поверхность и, испаряясь, окутывали Котлы облаками густого тумана. Поэтому их и называли «Белыми». Но сейчас тумана не было. Как и зверей. Даже отсюда охотник заметил подозрительное отсутствие жизни, как будто бы все обитатели кратера разом исчезли.

– *Хороший... хороший...* – остановившись возле края обрыва, Окрус опустился перед псом на колени и принялся ласково чесать его за ушами. – *Красавец... И никакой ты не трутень. Ты – ветеран. Старый, уставший, но сердце при этом как у медведя.*

Тёмный бог прислонил ухо к косматому боку. Казалось, его абсолютно не волновало, что изгвазданная в грязи шкура пачкает его белоснежный костюм, а запах намоченной дождем шерсти оставляет желать лучшего.

– *Да, его дух силен,* – улыбнулся Окрус, продолжая поглаживать пса. – *Ты рано списываешь его со счетов, дорогой Терек. Этот зверь по-прежнему способен на многое.*

– Ты сказал, что история про Диглофуса и Кальта ложь?

– Да, – кивнул бог. – *Видишь ли, у животных свой путь, а у людей свой. Этот мир – последняя точка, где наши дороги соприкасаются. А затем расходятся навсегда. Поэтому та легенда всего лишь красивая сказка, не более. И умерев, Диглофус и Кальт больше никогда не охотились вместе. Грустно, не правда ли?*

Охотник тяжело вздохнул.

– Значит, такова воля богов. И не нам их судить.

В ответ Окрус вновь улыбнулся и хитро посмотрел на мужчину.

– *Хочешь, открою тебе небольшой секрет? Те, кто много думают о загробной жизни, редко понимают её. Потому как то, что ожидает тебя в посмертии – это не божий промысел, а твой. И любой из нас способен самостоятельно верить свою судьбу. Поверь, я знаю.*

– Откуда?

– *Хотя бы оттуда, что Диглофус и Кальт – это вы.*

Тёмных бог хлопнул пса по боку, и в тот же момент грянул гром. Что-то происходило, и при этом явно нехорошее.

Переведя взгляд с незнакомца на долину, охотник увидел, как многие километры леса и почвы пришли в движение. Поначалу это происходило медленно, едва заметно, но затем всё быстрее и быстрее. Стволы деревьев тресали и лопались, скалы трескались и рассыпались на куски, а падая на землю, превращались в бурлящие потоки щепок и камня. Эти реки сливались воедино и текли от границ Котла к его центру, закручиваясь в виде спирали, как если бы весь кратер превратился в гигантский Мальстрём.

А затем прямо из-под земли в небо ударили черные молнии, и где-то вдалеке появилась фигура, сотканная из мрака. До неё было километров пятнадцать как минимум, но даже отсюда Терек видел, что она стоит на коленях и будто бы поглаживает невидимого пса.

Округс блаженно зажмурился и глубоко вздохнул. Так, как если бы это делал впервые.

– Ах-х-х, как долго я этого ждал...

– Боги... – в ужасе прошептал охотник. – Планетарный разлом...

– *Еще нет. Но скоро.*

– Так ты?..

– *Покой. Принятие. Благоговение. Радующие. Единение. Отзывчивость. Гуманность. Верность,* – Тёмный бог на мгновение отвлекся, а затем вновь сконцентрировал внимание на собаке. – *Тише, тише, здоровяк, не ворчи. Всё хорошо. Ты теперь не умрёшь. Скорее наоборот, станешь сильнее, чем когда-либо прежде. Я ведь прав, Килгор?*

Округс коротко взглянул наверх. В ответ статуя на вершине холма медленно кивнула.

– А знаешь, – далёкая тень телепортировалась со дна воронки на холм и шагнула в проекцию бога. – *Пожалуй, я с удовольствием отведаю тех рябчиков. Разумеется, если твое предложение еще в силе.*

– Конечно, господин, – поклонился охотник.

– *Прошу тебя, Кальт, я не твой господин. Я скорее друг и соратник, но никак не облеченное властью грозное божество.*

– Ох-х-х... чую жопу.

Я отвлекся от таблицы параметров и покосился на шамана, ковыряющего ногтем кожаную обшивку Вела.

– В смысле? Погоня?

– Нет. В прямом. Вы воняете. Кровью, потом и немытыми задницами. Сил моих больше нет это терпеть. Предлагаю остановиться у ближайшего водоёма, дабы искупаться и постирать вещи.

– Ой, а сам-то? – поморщился Герман.

– А что я? – возразил Эстир. – Я-то хотя бы в Белфаласе помер и возродился чистеньким.

– Ага. Только потом наравне со всеми ползал по канализации Туллианума и стоял под дождем из ошметков взрывающихся трупов. Поверь, от тебя смердит ничуть не меньше, чем ото всех остальных.

– А вот и нет.

– А вот и да.

– Нет.

– Да.

– Трижды нет.

– Пять раз да.

– Ай, всё, – шаман махнул на танка рукой и повернул голову в сторону Гундахара. – Ваше высочество, а вы чего мол-

чите? Мы уже сутки в пути, но за всё это время ты так и не проронил ни единого слова.

– *Отвали,* – игв отвернулся к окну. – *Я думаю.*

– О чем?

– *Ты тупой?*

– Ну, некоторые утверждают, что иногда стоит выговориться. Поделиться наболевшим, так сказать. Того и гляди на душе полегчает.

– *Усы оторву.*

– Ладно, я понял, – Эстир принялся искать глазами новую жертву. – Влад, как живот?

– Болит, – ответил я, чисто машинально прощупав область ранения.

За последние сутки Мозес трижды угощал меня зельями Доса, однако боль при этом так до конца и не прошла. Ощущение было сродни тому, как если бы у меня глубоко в кишках засела пятисантиметровая заноза и раз за разом карябала внутренние органы.

– А пуля вышла?

– Ты уже спрашивал. Да, вышла.

Я вытащил из кармана и продемонстрировал ему кусочек металла. Шершавый и изъеденный, словно его окунали в серную кислоту. Как пояснил Гундахар, это был главный и единственный минус божественной стали. Отбирая чью-то жизнь, самый прочный и убийственный материал во Вселенной медленно растворялся и терял свои свойства. Поэтому-

му таким оружием много не навоюешь. И даже полноценный клинок после пары сотен уничтоженных противников превращался в хрупкий огрызок.

– Ясно. А что там с Алексой? Вы общались?

– У тебя деменция? – удивленно переспросил я. – Об этом ты тоже спрашивал. Два часа назад.

– Так я жду подробностей. Ты же тогда просто кивнул, а затем полчаса сидел с остекленевшим взглядом, улыбаясь как влюбленный подросток. Сто процентов сюсюкался и выдумывал всякие нежности.

– Неправда. Я ненавижу сюсюканье, – покачал головой я. – Алекса написала, что есть хорошие новости. С большим трудом, но они пересекли Мидуинскую пустыню и добрались до Усанкана. Это город, отдалённо напоминающий древний Каир. Тоже весь в пирамидах. Так вот местные жители говорят, что видели Заранду, причем совсем недавно. Но не в пещере Дромн, как думалось изначально, а на вершине Юмаройи. Горы в двухстах километрах южнее.

– Тоже в облике золотого дракона?

– Угу. Так что можно считать, что у нас появились неплохие шансы выполнить квест.

– Ох, какая женщина, – мечтательно улыбнулся шаман. – В одиночку сделала то, на что оказались неспособны шесть здоровых мужиков и одна вечно брюзжащая неупокоенная реликвия.

Игв безглаголиво покосился на Гласа, но промолчал. Видимо

размышлял о чем-то своём.

– А еще о чем-нибудь говорила? Может, фотки были?

– Были, – улыбнулся я. – Но тебе я их не покажу. Это личное.

– Восемнадцать плюс?

– Как знать. Быть может и двадцать один.

– Бро, не трави душу, – отозвался толстяк, что всю дорогу не выпускал из рук Конденсатор Истока. – А то сегодня я тебе позавидую, а уже завтра абсолютно случайно забуду исцелить парочку серьезных ранений.

– Гы-хы-хы... – весело рассмеялся Мистер О. – Ох и зря же ему завидуете, господин Мозес. Думаю, вам стоит посетить Урм, Рафач и Марак-Дол. Для жительниц тех городов мужская полнота считается эталоном мужественности и красоты, и чем больше брюхо, тем выше ваши шансы на успех. Поверьте, я знаю, о чем говорю. Две тысячи отборных красоток прошли через мою постель за последние шестьдесят лет. И это притом, что выбираюсь я туда всего два раза в год. На праздник Жабаркас и чемпионат по Крэг-Хэгу.

– Да? – глаза толстяка заблестели. – Что за города?

– *Орочьи, чьи же еще?* – прогудел Гундахар и вдруг громко заржал. – *Ха! Видел бы ты сейчас свою розу! От детского счастья и до мгновенного разочарования.*

– А тебе, я смотрю, нравится издеваться?

– *Разумеется.*

– Не слушайте его, господин Мозес, – вмешался Мистер О. – Девушки моей расы одни из самых красивых. Гораздо симпатичнее тех же эльфиек. Честно говоря, я вообще не понимаю, как можно родить здорового ребенка, обладая столь узким тазом? Крепкие бёдра и большие задницы – вот что нужно настоящему мужчине.

– *Угу. А еще клыки, руки как у гориллы и отвисшие сиськи.*

– Не у всех.

– *Да бредишь ты, король Ямарайаху. Живешь в собственном мире иллюзий и жрешь всякую гадость. Весь салон уже провонял твоим тангом, потрохами и маринованными пенисами. А бабы ваши – одни из самых уродливых.*

– Думаю, господин Гундахар, вы без конца ругаетесь лишь потому, что сами глубоко несчастны. Радость и гнев – то небольшое, чем все разумные охотно делятся. Даже когда их об этом не просят.

Игв удивлённо посмотрел на орка.

– *Да ты гений, тупица.*

– *Господа, – послышался механический голос Вела. – Мы приближаемся к Интильской Заставе. Как поднимемся на холм, вы сможете увидеть вдалеке Целинора – семьдесят третье чудо света. Рекомендую не упускать возможность и получить соответствующий бонус. Одна единичка к параметру «Выносливость», если мне не изменяет память.*

– Точно, параметры.

Я вновь активировал интерфейс NS-Еуе и перешел в соответствующую вкладку.

Эо. Человек 162-го уровня. Версия 21А

Здоровье: 3380 ед.

Мана: 4000 ед.

Класс: отсутствует.

Специализация: отсутствует.

Доступно свободных очков параметров: 0

Доступно свободных очков навыков: 145

Доступно свободных очков навыков категории «святая магия»: 26

Основные параметры:

- Сила **100** (свободных ячеек – 7);*
- Ловкость **100** (свободных ячеек – 8);*
- Выносливость **164** (свободных ячеек – 13);*
- Интеллект **200** (свободных ячеек – 14);*
- Восприятие **100** (свободных ячеек – 7);*
- Харизма **65** (свободных ячеек – 4).*

Дополнительные параметры:

- Удача **37** (свободных ячеек – 3);*
- Мудрость **29** (свободных ячеек – 2);*
- Влияние **72** (свободных ячеек – 7).*

Глядя на таблицу, я задумчиво почесал края раны на жи-

воте. Был бы здесь сейчас Август, он бы сильно ругался, ибо я сделал то, чего настоящий маг, по идее, делать не должен: выполнив требования, необходимые для прокачки «кармана пустоты» до третьего эпического ранга (сто тонн общего веса и тридцать метров радиус извлечения), я пошел на крайние меры и вложил все оставшиеся очки в выносливость. Причина этому до боли простая: как бы я ни старался держаться в стороне и атаковать с дальней дистанции, ближний бой всегда находил меня сам. То кабинеты врачей и крохотные комнаты психбольницы, то узкие коридоры тюрьмы, то канализация и сражение посреди многотысячной армии селенитов. Следовательно, сложившаяся тенденция не является статистической погрешностью и скорее всего так будет и впредь. А это значит, что вопрос выживания для меня сейчас в приоритете. Особенно в свете последних событий. Поэтому поживу пока «толстым» магом, а далее посмотрим. В крайнем случае, придется раскошелиться на сбрасывающий очки параметров божественный Тальтом – алхимическое зелье, изготовленное на основе капли росы с Древа Миров. Стоит миллион золотых, но деньги у меня теперь есть. Даже чуточку больше. Хоть какая-то приятная новость.

– Блин... – Герман, в свою очередь, тоже колдовал над билдом. – Вот главное, получил в Белфаласе камни улучшения способностей, а прокачать «Рассечение» и «Сейсмику» до легендарного ранга всё равно не могу. Как, впрочем, и остальное. «Мудрости» не хватает.

– Что-то крутое?

– Угу. Там у каждого заклинания появляется по дополнительной ветке с возможностью переключения между ними. «Рассекающее кольцо» и «Землетрясение». Обе работают по области. Для серьезных сражений самое то.

– Ничего страшного. У меня с «Мудростью» тоже беда. «Ободрение», «Телекинез» и «Молния» требуют наличие пятидесяти единиц параметра.

– Аналогично.

– Ну, зато у тебя есть класс и специализация. А я по-прежнему хожу как неприкаянный.

– Да получишь ты своего «стихиалиевого стража», тоже мне проблема.

Триньк!

Получено: 15 000 золотых

Зачислено: 11 400 золотых

Я удивленно уставился на выскочившее оповещение. Затем перешел во вкладку с транзакцией. Хотел понять, от кого пришли деньги.

Отправитель: Глас Эстир

Я повернулся к улыбающемуся шаману.

– Это что?

– Твоя доля. За эксклюзив.

– Какой еще эксклюзив?

– Журналистку помнишь? Айден Клэнси. Я связался с ней вчера и продал кое-какой материал. А деньги пришли с опозданием потому, что сейчас мы находимся на третьем месте в списке самых разыскиваемых преступников Валийской империи. Сразу после того, кто заказал Менэлия Налима Первого и Гундахара само собой. Бедной девушке пришлось дважды нарушить закон ради убойной сенсации.

– Черт возьми... И что ты ей продал?

– Видео, где генерал устраивает Белару «криолитовое посвящение», – довольно промурлыкал Глас. – Наиболее пикантные кадры уже во всех газетах. Зацензуренные разумеется. И, предвосхищая ваши опасения, возмущенные крики и проклятия в мой адрес, хочу сразу отметить, что хуже всё равно не будет. Небесный Доминион внёс нас всех в список врагов еще до того, как мы выбрались из пещеры. Поэтому предлагаю расслабиться и получать удовольствие. Как говорится: сделал гадость – сердцу радость.

Поначалу я хотел разразиться гневной тирадой, но затем вдруг понял, что шаман прав. Хуже действительно быть не может.

– Думаю, ты продешевил.

– Наоборот. Чтобы нам заплатить, Айден пришлось прокрутить деньги через трех подставных лиц, где каждый отщипнул себе жирный кусок. Поверь, я торговался как бог.

– Еще и Стасу заплатили двадцать процентов, – тяжело вздохнул Локо. – Как же мне это надоело...

– Ай, черт! – Эстир хлопнул себя по лбу. – Простите, мужики, всё время забываю об этом. Надо было придержать гонорар у себя.

– Зато ты нам напомнил о необходимости заглянуть к нотариусу и в клановое хранилище Троценко-старшего.

– Поздно, – покачал головой Герман. – Долин Мар давал нам на подготовку ровно месяц. И этот срок подошел к концу позавчера. Да и возвращаться не вариант.

– Сперва достигнем Сумеречных земель и найдем Августа. А уже затем вернемся порталом. Как только Полковник и остальные его починят.

– А разве дом не обыскивали? – удивился Мозес. – Я думал, мегалит будет первым, что вынесут через парадные двери.

– Полагаю, они бы и рады, да не могут, – ответил я. – Юридически портал принадлежал Китна Рави, что, как все знают, оказался затолиским маньяком. А в одном из пунктов задания «Без права на посмертие» было указано, что в случае его удачного выполнения, мы также получаем в собственность все личные вещи и имущество Антиквара. Поэтому теперь мегалит официально наш. И я уже переписал его на имя Полковника. К нему у закона претензий нет.

– Но месяц-то прошел! – вновь вклинился Герман. – Думаешь, Долин Мар согласится иметь с нами дело?

– А кто сказал, что нам нужен Долин Мар? – возразил я. – Лично я не хочу полагаться на какого-то мутного дворфа. К тому же мы теперь преступники.

– И что ты предлагаешь?

– Постучаться к нотариусу, ногой. И если потребуется, то разнести весь его особняк к чертовой матери. А затем устроить аналогичный визит в хранилища Райза. Причем я настаиваю, чтобы мы не только уничтожили все оригиналы и копии договоров, но и забрали оттуда всё, что в состоянии унести. Забыю «Хранилище» до отказа. Благо сто тонн позволяют. А что не влезет – подожжем Локовским «термитом».

– Я не ослышался? – лучезарно улыбнулся шаман. – Ты предлагаешь устроить капитальный рейд мародерки?

– Да.

– Вот уж действительно неожиданно, – протянул танк. – Чтобы ты – и предложил не только ограбить весь клан, но и пойти против них напролом. Вы случаем не поменялись с Гундахаром телами?

– Нет, но его манера решать вопросы заразительна.

– Правильно говорят, – продолжал улыбаться Эстир. – Успех разжигает амбиции. И с каждым разом ты строишь всё более дерзкие планы. Что ж, поздравляю, Влад, как лидер нашего несуществующего клана ты только что возрос в моих глазах.

– Ага, спасибо.

– *Какие же вы идиоты,* – прогудел генерал, медитируя

на мелькающие за окном деревья. — *Это ж надо было додуматься. Обсуждать будущие планы в присутствии жирного орка. Откуда вам знать, что эта трясущаяся гора сала не продаст вас при первой возможности? Или того факта, что он знаком с Галилео, вам достаточно? Которого, ко всему прочему, вы тоже не знаете.*

— Справедливое замечание, господин Гундахар, — кивнул Мистер О. — И во многом верное. Нашим юным друзьями действительно стоило бы вести себя осторожнее. Однако насчёт меня волноваться не стоит. Без нашей с Королем Пара помощи, вы бы далеко не уехали.

— Серьезно?

— А думаете, почему мы преодолели почти шестьсот километров пути и за всё это время нас так ни разу и не остановили?

— Я думал потому, что Атлас использует маскировку и передвигается в основном проселочными дорогами, — ответил Эстир. — А то и вовсе срезает путь через возделанные поля и сады. Всего полчаса назад под сотню мандариновых деревьев свалил.

— И это тоже, — кивнул орк. — Однако в подавляющем большинстве случаев вам помогают наши люди, что сообщают преследователям о том, что видели вас в той или иной части империи. От мыса Затонувшего Дхана и до заснеженных пиков Цебрума. И, к слову, мы с Галилео не знакомые, а давние друзья. Впервые повстречались еще во времена моей юно-

сти. Лет так с пятьсот назад. Весёлое было время.

– Интересно, – задумался я. – Получается, Галилео покинул Землю вскоре после того, как мы с неё улетели?

– Да. И с тех самых пор только и делает, что пытается вернуться обратно.

– Но зачем?

– Он не любит об этом рассказывать, господин Эо. Поэтому истинной причины я не знаю. Но полагаю, это связано с тем, что на Земле остался тот, кто ему очень дорог. Скорее всего женщина или ребенок.

– Так они же в любом случае давно умерли, разве нет?

– Не факт. Быть может, Система пришла и туда.

– А что, вернуться обратно проблема? Есть же порталы.

– Для таких расстояний они не подходят, – вклинился в разговор Готэн Либен. – Ваша планета слишком далеко. За пределами сети ретрансляторов древних. Тут нужен специальный мегалит с начинкой из божественной стали и способный выдержать напряжение в триллион единиц маны. По официальным сведениям, таких на Эль-Лире всего пять, но доподлинно известно о трех. Два в Пантеоне и один в аду. Думаю, именно поэтому Галилео разыскивает господина Августа. Этот человек – гений по части инженерного дела. И ему вполне по силам построить шестой. Я понял это в первую же минуту, как только мы встретились.

– Хорошо, допустим. Но если Галилео бог, то почему не воспользовался услугами Пантеона?

– Он «двадцать первый». И стал небожителем за счет уничтожения себе подобных. Для Пантеона он враг, и они никогда его не примут. Скорее тотчас же уничтожат, как только тот попробует туда сунуться. Да и доступ к мегалиту имеет лишь правящая элита. У богов же тоже есть своя иерархия. Причем ни для кого не секрет, что по количеству бюрократии и интриг им позавидует самый безнравственный сенатор империи. Предательства, заговоры, противоестественные союзы «светлых» и «темных» с целью свержения конкурентов – всему там найдется своё место.

– М-да. Кто бы сомневался.

– *Шаман прав, – неожиданно прогудел генерал. – Вы действительно воняете. Велнарин, открой окно!*

– *В целях безопасности, я бы не рекомендовал вам этого делать.*

– *Быстро! Тупая железяка.*

– *Ваш акт агрессии неуместен, господин Гундахар, – флегматично отозвался Атлас. – Как, впрочем, и оскорбления. По уровню интеллекта я ничем не уступаю среднестатистическому дворфу возрастом около трехсот лет. А что касается глубоких всесторонних познаний о мире и широкой осведомленности, то, наоборот, на порядок превосхожу.*

– *У-у-у...*

– *Искренне прошу вас потерпеть. Если скорость передвижения не изменится, то ровно через двадцать две с половиной минуты я сверну на проселочную дорогу и оста-*

новлюсь возле небольшого живописного озера под названием Балан-Тахур. Кстати, если кому интересно, то в переводе со старого языка гномов это означает «плавучие бревна». Там же вы сможете искупаться, поужинать и остановиться на ночлег. Однако рекомендую быть осторожнее, потому как «плавучими бревнами» дворфы также называли всех крокодилов и аллигаторов. Хотя не думаю, что в этих краях они водятся. Скорее всего речь всё-таки идет о зарослях черной ольхи, что растёт вдоль крутых берегов и при сильных порывах ветра падает в воду. Тем не менее, если вдруг вы почувствуете характерный запах болота и увидите два симметричных бугорка на бревне, советую немедленно...

– Ладно-ладно. Я потерплю. Только заткнись! – проорал генерал. – Это озерным тварям стоит меня бояться, а не наоборот!

– Премного благодарен.

– Как думаете, – задумчиво спросил Герман, – был ли на свете хоть один крокодил, что скончался от криолита?

В ответ Гундахар молча продемонстрировал ему три пальца.

– Серьезно? Целых три?

– Три сотни.

– О господи! Зачем?

– Попались под горячую руку. Я тогда решил сэкономить неделю пути и пройти по тропе, ведущей сквозь Стигийские

болота. Заблудился. Да так, что блуждал по вонючей тряпине два месяца. А этих уродов там тысячи, и все голодные. Но чтобы ты знал, я этим не горжусь.

– Ясно. Зря я вообще об этом спросил.

– Не знаю, как у тебя, – улыбнулся шаман, – но моё воображение почему-то рисует мне картину актового зала, где сидят полукругом рыдающие крокодилы и пытаются помочь друг другу справиться с психотравмой. А над ними постер: «Общество анонимных жертв криолита».

– Очень смешно.

– А знаешь, кто был бы у них президентом?

– Белар?

– Точно.

* * *

Свернув в сторону озера, Атлас не доехал всего сотни метров до берега, прежде чем резко дал по тормозам и выключил фары.

– Внимание! Впереди засада!

Мы как могли прильнули к лобовому окну.

На улице уже смеркалось, и потому видимость была откровенно плохая, но даже не смотря на потемки, я заметил между деревьями испускающий клубы пара вибрирующий силуэт. Это была машина, причем гораздо больше самого Вела. И что странно, но прямо из воды к ней тянулись длинные

пожарные шланги.

– Эй! – послышался хрипловатый крик откуда-то из ку-
стов. – Я вижу в окне зубную фею! Кажется, это Эо, Герман
и Глас!

– У-у-у... *проклятье... зеленокожие тупицы.*

Я расслаблено выдохнул.

– *Вы знаете их?* – поинтересовался Вел.

– Да, всё нормально. Это свои. Орки во главе с Ар-Хако-
ном. А между деревьями – «Пыхтящий Адмирал».

– Далеко же они забрались, – усмехнулся шаман.

– Видимо тоже не в ладах с законом, раз самоходная мор-
тира по-прежнему у них. Хотя по условиям задания они
должны были сдать её властям.

– Тем лучше. А если они тоже движутся в сторону Суме-
речных земель, то вообще отлично. Надеюсь, они отремон-
тировали ту бомбарду. Дополнительная огневая поддержка
нам не повредит.

– Согласен. Пошли, пообщаемся.

Я потянул за дверную ручку и вышел на улицу.

Глава 2

С момента нашей последней встречи «Пыхтящий Адмирал» изменился до неузнаваемости. Месяц назад он был похож на доставленную прямиком со свалки дребезжащую рухлядь, что ежеминутно пугала нас громкими выхлопами и гондилась разве что для сдачи на металлолом. Но теперь машина стала прообразом сказочного локомотива. Проржавевшее листовое железо было заменено на блестящие в лунном свете изогнутые стальные пластины, искореженные трубы выровнены и отведены назад, а покоящиеся где-то в глубине конструкции две паровые турбины звучали столь же сладко, как если бы это были двигатели новеньких спорткаров.

Удивительно, но орки оказались хитрее, чем можно было подумать. И руководствовались одной лишь им ведомой логикой. Для них то задание Системы и его условия – нелепая бюрократическая ошибка и полный абсурд. Раз они сами нашли «Адмирала», выкопали его из грязи, буквально дотащили на своём горбу до дороги и завели, то теперь он принадлежит им по праву. И плевать, что городские власти с этим не согласны.

После того, как самоходную мортиру под конвоем отвезли в гараж на окраине, стражники чуть ли не пинками прогнали наших зеленокожих друзей с территории. Однако Ар-Хакона и его «людей» это не остановило. Практически це-

лый месяц они караулили в кустах неподалёку и выжидали удачный момент. И вот наконец он настал. В тот самый день, как был оглашен официальный Декреталий Пантеона и одновременно с этим я отличился шалостью с атомной подлодкой, в городе начались волнения. Причем на удивление стремительные и хорошо организованные, словно это был не всеохватывающий хаос и анархия, а управляемый беспорядок. Как если бы кто-то планировал революцию заранее и происшествие на Площади Мира послужило лишь спусковым крючком. Что, в свою очередь, стало триггером для принятия решения ввести в Затолис военную технику. Как и поднять в воздух боевые цеппелины.

Тогда-то наши бесстрашные товарищи и решили ухватить удачу за хвост. «Пыхтящий Адмирал» покидал ангар последним, как орудие крайней меры, ибо здоровенная бомбарда могла снести целую многоэтажку всего одним выстрелом. Поэтому оркам оставалось лишь пробраться внутрь, вырезать весь экипаж и тихо слиться. А затем рвануть как можно дальше от города. Что, собственно, они и сделали.

На мой вопрос «А стоило ли» Ар-Хакон пояснил, что империя и Затолис практически сразу же начали вызывать у них рвотный рефлекс. Слишком много бюрократии, лицемерия и зашкаливающего количества надменных взглядов. Да и спасший их Асилой обещал совсем иное: приключения и максимальную степень свободы.

Тут, кстати, был прав Эстир, когда невзначай подметил,

что эти орки олицетворяют собой образ благородных дикарей. Таковыми они и были. И вернув своё по праву, как и мы, двинулись в сторону Сумеречных земель, чьё название, по сути, имело обобщенный характер. Фактически это был гигантский материк, поделенный на бесчисленные королевства и княжества, со всеми мыслимыми и немыслимыми формами правления. Все равно, что средневековая Европа в период феодальной раздробленности. Тут вам и парламентская республика, и монархия, и военная диктатура по соседству с рабовладельческими полисами.

Как именно так получилось и, главное, зачем – до конца не ясно. Одни говорили, что всему виною последний глобальный катаклизм, буквально перевернувший планету с ног на голову. Другие утверждали, что это дело рук разбитых армий, что после поражения попрятались в глуши и основали там собственные мини-государства. А затем окрепли и пригрозили империи объединением, подписав при этом что-то наподобие Великой Хартии Вольностей. Мол, дай нам тут спокойно жить, а тронешь одного – поднимемся все разом и сметём толпой.

Такое вот интересное соседство. И, судя по всему, Затоллис был не только столицей Валийской империи, но и сосредоточением могущества всего континента. Это можно было понять хотя бы потому, что проживающий на крохотном пятачке и заискивающий с императором Аполло Кэрту в тех же Сумеречных землях мог быть правителем целой

страны. Впрочем, им он и был. Правда властвовал не над страной, а над принадлежащим Нулевому Меридиану городом-государством с парой десятков поселений на прилегающих территориях. Плюс владел многочисленными фабриками, заводами, верфями, золотыми и серебряными приисками, лесными массивами, плантациями и так далее. Не говоря уже про автопарк элитных такси в Затолесе, процент прибыли с восемнадцати Великих Подземелий и сданные ему в бессрочную аренду острова: Умфанг, Эйфос и Танит.

Обо всём этом нам поведал скучающий Вел. И кажется, только сейчас я начал примерно осознавать всю степень богатства и могущества «дваргийского панка». Как и то, что вышедшие из-под контроля тёрки с Небесным Доминионом вполне реально могут стоять нам жизни. Раз уж сам Аполло их боится и периодически косплеит лакея, то нам и подавно стоило бы забиться в глубокую нору и в ужасе молить всех богов о спасении. Хотя, кто сказал, что они помогут? Из знакомых есть лишь один, да и тот чужой среди своих.

В общем, дело дрянь. И иллюзий на этот счет питать явно не стоит. Повезло один раз – хорошо, второй – отлично. Но человеку не может фартить днём и ночью. Я буквально сердцем чувствовал, что следующая стычка может обернуться бедой. Но, с другой стороны, был искренне рад. Где-то в глубине души я желал довести конфликт до предела. Избавиться от накопленного раздражения, дабы раз и навсегда прояснить ситуацию.

В межличностных отношениях подобное случается с каждым. Бывает, что человек тебе неприятен, но по какой-то причине ты его терпишь. Пропускаешь мимо ушей его мелкие колкости, хамство, спускаешь на тормозах завуалированные оскорбления и попытки возвыситься за счет твоего принижения. Так может продолжаться до бесконечности. Но как по мне, то рано или поздно оно приведет к проблемам с головой. Психология, мать её... Эрос и Танатос, имплозивность и эксплозивность. Лично я ощущаю себя гораздо спокойнее, зная, что при встрече с Беларом, мы будем друг друга убивать. В отношении него я повел себя как наёмный сотрудник, что ворвался в кабинет к подонку начальнику, врезал тому по морде и обоссал, вместо того чтобы покорно слиться, подписав при этом добровольно-принудительное «по собственному желанию». Стоило ли так поступать? Не факт. Зато как приятно. Да и вообще я заметил, что в моменты реальной опасности ты будто бы становишься по-настоящему живым. Все эмоции и чувства разом усиливаются. Тихий гнев превращается в клочущую ярость, а симпатия трансформируется во всепоглощающую любовь.

Быть может, именно поэтому Алекса ни на минуту не уходила из моей головы. Я думал о ней постоянно, то и дело прокручивая вокруг пальца подаренный перстень. Того и гляди натру мозоль.

— ...и вот тут, мужики, я подумал, что всё... — Глас выдержал театральную паузу, сидя перед костром в окружении ор-

ков. — Эо без конца помирает, Германа чуть не убил Ат-Анак, Илай вконец выдохся, а меня и Локо хорошенько покоцали Гондвана с Раввиром. Лишь Гундахар и Фройлин остались стоять на ногах. Окровавленные, уставшие и полные жгучей ненависти. Ох, парни, вы бы это видели. Они сражались столь яростно, что и словами не описать. Как голодные львы или взбешенные медведи, что рвут друг друга на части зубами и когтями. Как обезумевшие буйволы, что сбивают врага с ног и топчут всё на своём пути. Признаюсь, в тот момент в моем сердце зародилась надежда и даже на мгновение я преисполнился всепоглощающей уверенностью, что победа уже близка, однако... рыцарь смерти вдруг начал проигрывать...

— Не-е-ет! — воскликнул Кхрош.

— Да, — кивнул шаман. — Удар, удар, удар! Белар избивал генерала с такой силой, как если бы это были орудийные залпы вашей бомбарды. Грубые сокрушительные атаки заставляли трястись стены, разносили вокруг облака пыли и выбивали из Гундахара весь дух, пока наконец тот не упал на колени.

— И что было потом? — подался вперед Стигга.

— В тот самый миг мы встретились с генералом взглядами и он подмигнул мне, словно хотел сказать: «Глас, ты мой лучший...»

— Ай, да хватит уже заливать, имбецил! Никто тебе не подмигивал.

– Подмигивал, – смутился шаман. – Ты просто забыл.

– *Я забыл?! –* игв в гневе отбросил в сторону недоеденную кабанью ногу.

– В любом случае ты сделал так, – Эстир картинно сощурил правый глаз.

– *Неправда.*

– Правда. И у меня, если что, есть свидетели.

– *Ай, пошел к черту!* – Гундахар грубо выхватил у шамана бутылку и двинулся в сторону озера. – *Балабол. Мне просто пыль в глаза попала.*

– Так и что было потом? – спросил Гром.

– А хотите сами увидеть?

Группа орков разразилась согласными криками.

– В таком случае, добавляйте меня в NS-Eye. Скину вам одно видео.

На ближайшую минуту поляна перед озером погрузилась в тишину, а затем все до единого орки синхронно вздрогнули и кисло поморщились.

– Ки-рсах рагжан... – ошарашено произнёс Ар-Хакон. – Немыслимо...

– Кошмар, да?

– Наоборот, – покачал головой орк. – Это самая удивительная и потрясающая победа из всех, что я видел. Ваш Гундахар – великий воин! Он не только справился с превосходящим по силе противником, но и поставил жирную точку. Отныне и до скончания веков тот эльф будет инстинк-

тивно его бояться.

Эстир озадаченно почесал правую щеку.

– Надеюсь, вы теперь не собираетесь подобное повторить? Честно говоря, я надеялся на прямо противоположный эффект. Но раз так, то, пожалуй, поведаю вам о наших приключениях в Натолесе. Там тоже много чего интересного произошло. Кстати, вы знали, что человеческое тело имеет в среднем около двух квадратных метров кожи? И если у вас нет под рукой бумаги, то можно пойти на крайние меры и...

Вскоре я перестал его слушать и, вооружившись коротенькой палочкой, принялся выкапывать из углей печеный картофель.

На дворе стояла глубокая ночь. Перед нами – два костра и искрящаяся в лунном свете водная гладь. Позади – припаркованные по соседству Вел и «Пыхтящий Адмирал». Орки действительно оказались здесь совершенно случайно. Решили ненадолго остановиться, дабы закачать в котел свежую воду.

– Пум-пум-пум... пум-пум-пурум... – тихо напевал рядом Герман.

– Что-то знакомое. Но не могу понять, что именно. Ты уже в который раз напеваешь эту мелодию.

Друг улыбнулся и кивнул в сторону озера.

– Гляди. Дым над водой.

Я хлопнул себя по лбу.

– Точно. Deer purple. Мог бы и догадаться.

– Угу.

– А у тебя хороший вкус.

– Спасибо. Передай соль, пожалуйста. И помидор... с тем куском сыра.

– Хлеб надо?

– Да. Два куска. Нет, три. И чеснок.

Призадумавшись, я ухватил за ручку и протянул танку целый поднос.

– Прошу.

– *АХ ТЫ ВОНЮЧИЙ ЯМАРАЙАХУ!*

Откуда-то слева послышался громкий всплеск и звуки борьбы. Следом зеркальная гладь озера пошла сперва мелкой рябью, а затем всколыхнулась бурлящими волнами.

– *БУДЕШЬ ЗНАТЬ, КАК ОХОТИТЬСЯ НА ГУНДАХАРА, СУКИН СЫН...*

Проглотив кусок мяса, Герман вытер рукавом губы и тяжело вздохнул.

– Кажется, это был триста первый.

– Сто процентов.

– Как думаешь, картошка готова?

– Сердцевина не пропеклась, – я вернул свою порцию обратно в угли. – Я бы подождал еще пару минут. Гундахар, ты как?

– *Спасибо, что спросил, Вайоми, – послышалось из-за кустов. – Но, тем не менее, вопрос по-прежнему тупорылый. Сомневаюсь, что мне может навредить какой-то жалкий*

кроколист восьмидесятого уровня.

– Восьмидесятого? – орки заметно насторожились. В отличие от нас, они не утруждали себя возней с очками рейтинга и потому прокачивались исключительно за счет охоты и квестов. Что не могло не сказаться на уровнях.

– Да, мой большой неразговорчивый друг, – прозвучало позади. – Все-таки я был прав. Тут водятся крокодилы. Кстати, хочешь расскажу тебе одну весьма душещипательную историю про то, как господин Аполло решил устроить у себя торжественный вечер и пригласил на приём делегацию из Габитгатхола? Я тогда вёз их посла, у которого по дороге прихватило живот. И хуже всего было то, что это случилось аккурат в тот самый момент, как мы угодили в чудовищную пробку. Знаешь, чем пришлось воспользоваться? Пустой болванкой от пневмопочты. Господин Аполло с тех самых пор всегда настаивает, чтобы посылки сперва дезинфицировали.

– Не понял. С кем это Вел разговаривает? – спросил Герман.

– С «Пыхтящим Адмиралом» походу. Видимо бедняга совсем помирает от скуки.

– А-а-а.

– ДА ДАЙТЕ ПОМЫТЬСЯ, УРОДЫ!

Неподалёку от берега началось очередное сражение.

– Ваше благородие! – проорал я. – Вместо того, чтобы страдать и намыливаться в темноте, предлагаю одолжить

у орков один из шлангов и соорудить себе вполне безопасный душ.

– Тебя не спросил, болван... ИЛАЙ! Иди сюда и вытащи из воды этих козлов!

– Почему я? – не понял некромант.

– Сваришь Эйслине суп. Кроколиски жирные. Для неупокоенного тела самое то. Быстрее оклемается. Плюс перекинешь на неё энергию с остывающих трупов через «Прикосновение скорби».

– Я пока не умею.

– У-у-у... Не нервируй меня.

– Ладно. Иду.

Через минуту Илай вытащил на берег двух четырехметровых рептилий. Причем один из них каким-то непостижимым образом оказался полностью вывернут наизнанку.

– Влад, я в озеро ни ногой. Так и знай, – сказал Мозес. – Я лучше буду смердеть как стадо немытых верблюдов, чем полезу в озеро к крокодилам.

– Не волнуйся. Для тебя у меня подготовлен отдельный сюрприз. Благодарность за то, что спас наши задницы.

Заряд стиххалиума: 7,5 %.

Нацепив Стиххалиевый Цестус, я повел ладонью и материализовал на берегу полностью автономную душевую кабину. Лучшую из тех, что были у нас на Земле. Шампуни, кон-

диционеры, гидромассаж и прочее. В общем, полный набор.

- Только поторопись. Через десять минут она исчезнет.
- Братишка, а вот это поистине царский подгон, благодарю.

– *А ну прочь!*

Из темноты показался абсолютно голый Гундахар и, отстранив сунувшегося вперед толстяка, скрылся в недрах кабины.

Сбоку от меня Герман медленно отставил тарелку.

– М-да. К такому меня жизнь не готовила... увидеть хозяйство мёртвого игва...

– *Вайоми, как она включается?!*

Я щелкнул пальцами.

– Вот так.

Внутри брызнули потоки воды.

– *О-о-о! Превосходно! Мой первый горячий душ за последние три тысячи лет.*

– Влад, а можешь пустить ему кипяток? – мрачно поинтересовался Мозес.

– Да ну брось. Пускай насладится. Сделаю потом тебе новую.

– Со встроенным унитазом, пожалуйста. Надоело в кусты ходить.

– Без проблем. Что-то еще? – улыбнулся я.

Толстяк открыл было рот, но затем в нерешительности замер, осмотрелся по сторонам и подошел ближе.

– А грудастую тянку сотворить можешь? Спинку там потереть? Ну, ты понял.

– В целом да. Но для этого мне придется неделю не выпускать из рук Конденсатор Истока. Сложная иллюзия. Да и Алекса убьёт, если узнает.

– Так не для тебя же, а для меня.

– Мне всё равно придётся всё там представить в мельчайших деталях. А она меня читает даже на расстоянии. По любому возникнут вопросы.

– Ясно. Каблук.

Мозес грустно поплёлся обратно.

– Господа, – подошел Ар-Хакон. – Мы тут с друзьями посоветовались и решили, что отправимся с вами.

– Хорошая новость, – ответил я. – Дорога к Сумеречным землям полна опасностей. С нашими уровнями и вашей огневой поддержкой будет значительно проще.

Будто бы подтверждая мои слова, на горизонте показались боевые цеппелины.

– Верно. Но дело не в этом. Я думаю, сама судьба свела нас всех вместе. Сам посмотри. Прилетели на Элирм с противоположных концов галактики и уже дважды пересеклись. Мы могли задержаться на той дороге или заправить котел «Пыхтящего Адмирала» чуточку раньше, но нет. Полагаю, это не случайно.

– Скорее всего, – кивнул я, продолжая всматриваться в ночное небо.

Поначалу мне показалось, что небесные крейсера двинутся прямо на нас. Но нет. Они забирали правее. Поэтому если в ближайшее время не сменят курс, то пройдут километрах в пяти.

– Опасные машины, – прорычал Ар-Хакон. – Ищут нас. Назу, Стигга, готовьте маскировочные сети. Надо укрыть ими «Адмирала». Кхрош, гаси костёр.

Хлоп!

Иллюзия душевой кабины исчезла. Осталось лишь облако пара и довольно потягивающийся генерал.

– *Благодарю, Вайоми. Это было прекрасно. Хотя и на удивление глупо. Только такой расточитель, как ты, мог потратить бесценный стихиялизм на сотворение обычного бытового прибора.*

– Думаю, иногда стоит себя баловать.

– *Согласен.*

– Ради всего святого, прикройся, – поморщился Герман.

– *А ты не завидуешь, амбал.*

– Да было бы чему завидовать.

– *Ладно. Всем спать.*

Гундахар не стал церемониться и просто-напросто заморозил оба костра.

* * *

Я видел дивный сон.

Залитая солнцем изумрудная равнина в окружении сказочно красивых водопадов. Я лежал на траве и смотрел в голубое небо, как вдруг ко мне со спины подошла Алекса. Бесконечно красивая и бесконечно желанная. Она нежно улыбнулась и опустилась передо мной на колени, а её длинные волосы коснулись моего лица. Странно, но почему-то они пахли моим любимым шампунем. Хотя какая разница? Я ухватил её за талию и потянулся, чтобы поцеловать, как вдруг девушка резко взбрыкнула и приставила к моему горлу нож.

– *Энкиэ тхон! Извращенец.*

Прекрасное лицо трансформировалось в пепельно-серую физиономию рыцаря смерти.

– Господи... – я испуганно вздрогнул.

– *Ты – труп. Жирдяй уснул,* – генерал кивнул в сторону восседающего на пне Мистера О. Как и в прошлый раз, тот спал с открытыми глазами. – *И зеленокожий болван тоже. Храпит под тем деревом.*

– Ваше благородие, а тебе чего? – я перевёл взгляд на часы. – Полшестого утра. Я мог спать еще два часа.

Гундахар убрал наконец нож и медленно встал.

– *Пора тренироваться.*

– Сейчас? Может позже?

– *Чтобы быть лучшим, ты должен работать сверхурочно. О-о-о... ты только погляди, какая прелесть...*

Я приподнялся на локтях.

Генерал стоял между Германом и Эстиром, что сладко со-

пели, завернутые в одеяла словно младенцы.

– *Сейчас мы это исправим.*

Игв резко ухватил обоих за шиворот, а затем зашвырнул прямо в озеро. Метров на пятнадцать от берега.

– ЭЙ! КАКОГО ХРЕНА?! – вынырнул первым Глас.

– КТО ЭТО СДЕЛАЛ?! ГУНДАХАР, ТЫ? ПОДОНОК!

– Думаю, это уже чересчур, – прокомментировал я.

В ответ генерал демонстративно фыркнул и ухватил меня за плечо.

– *Тебя это тоже касается, умник.*

Пространство перед глазами завертелось, и на замену теплой постели пришла мутная ледяная вода.

– Что ж, добро пожаловать в банду, – проворчал Глас, стоило мне всплыть на поверхность.

– *Значит так, никто из вас не попадёт на берег, пока не выполнит моё утреннее задание.*

Вспышка!

Внимание! Гундахар, игв 229 уровня предлагает вам задание: «Сонные дармоеды»

Уничтожить 30 черных кроколисков от 80-го уровня и выше.

Условие выполнения задания: все убийства должны быть совершены без использования артефактов, атакующих спо-

собностей и брони и только при помощи выбранного квестором оружия (Исключение: умерщвление противника посредством кулачного боя).

Награда за выполнение задания: «А хрена вам лысого».

Принять: Да/Нет

– Ну, ты и урод, – продолжал злиться Герман. – И что за оружие ты нам дашь?

– Хм, дай подумать.

Гундахар осмотрелся по сторонам и по очереди забросил в воду лопату, кастрюлю и металлический колышек для палатки.

– Прошу.

– И как нам с этим воевать?! – проорал Эстир. – Вконец из ума выжил?!

– Так прояви изобретательность, кретин. И кстати, в пятнадцати метрах от вас плавает крокодил. На одиннадцать часов. Приступайте.

Игв развернулся и уставился на обступивших его орков.

– Ты, ты и ты. Будете следить, чтобы эти трое не выбрались на берег до тех пор, пока не выполнят квест. Если что – кричите. Или отпихивайте палкой. А я пока схожу прогуляюсь. Поищу себе нового Затива.

– А вы с Галилео похожи, – усмехнулся Мистер О. – Тот тоже сторонник весьма радикальных способов тренировки духа и тела.

– *Заткнись, повелитель холестеринавых бляшек.*

– И чем же я вам так не угодил, господин Гундахар?

– *Ненавижу жирдяев.*

Генерал пересек место стоянки, поравнялся с Велом и скрылся в кустах.

– Ну и фрукт, – Герман наконец-таки достал со дна лопату. – Мало того, что гомофоб и расист, так оказывается еще и ненавидит полных людей.

– Плюс ко всему, я наблюдаю у него на удивление пышный букет из целого спектра психических заболеваний, – поддакнул Эстир. – Начиная от пресловутого биполярного расстройства и заканчивая параноидальной шизофренией.

– Думаю, это не главное, о чем сейчас стоит беспокоиться, – произнес я, столкнувшись буквально нос к носу с первым из крокодилов. – Герман, будь добр, сделай этому товарищу сердечное «По спине лопатой на».

– Да не вопрос.

БУМ!

* * *

Озеро Балан-Тахур мы покидали преисполненные чувством гордости и, в некоторой степени, стыдом.

Поначалу мы в основном оборонялись и испуганно барахтались, но затем страх перед монстрами улетучился, и наша группа перешла в наступление. Что в свою очередь перерос-

ло в локальную версию геноцида. Крокодилы быстро смекнули, что никто из нас и близко не собирается размахивать перед ними лозунгами пацифизма и поспешили спрятаться на крохотном островке. Где мы и развернулись по полной.

Орудую металлическим штырем для палатки, я видел, как вдоль противоположного берега медленно прохаживался Гундахар и периодически поглядывал в нашу сторону. Один раз он даже зашел по колено в воду и простоял так целую минуту. Увидел, как к нам на остров выполз здешний вожак – огромный черный крокодил сто тридцатого уровня. Его мы ковыряли минут пять. И уж не знаю, как много путников он сожрал, но лута из него выпала целая гора. Для нас ничего полезного, а вот для орков то были настоящие сокровища.

Так или иначе, задание было выполнено. И оперативно позавтракав, мы переоделись в сухую одежду и снова двинулись в путь. Стоило поторапливаться. До Сумеречных земель оставалось еще как минимум три тысячи километров, что с нашей скоростью займёт в районе недели. Всё из-за самоходной мортиры. Даже после капитального ремонта эта передвижная крепость могла выжать из себя максимум шестьдесят километров в час. Негусто, как по мне. Особенно если начнется погоня. Хотя Готэн Либен на досуге обмолвился, что при следующей остановке постарается поколдовать над двигателем и с высокой долей вероятности сможет подарить ему дополнительную пару сотен лошадок. Что ж, надемся и верим. Если гном-инженер таки сможет увели-

читать его скорость до семидесяти или даже восьмидесяти километров в час, то впору признать, что он является весьма ценным приобретением. И стоит пригласить его присоединиться к нашей группе на постоянной основе.

— *Господин Эо, могу ли я обратиться с советом?* — поинтересовался Вел.

— Да?

— *Вес «Пыхтящего Адмирала» составляет шестьдесят четыре тонны. Мой — гораздо меньше, всего шестнадцать. В совокупности это ровно восемьдесят тонн.*

— И?

— *Чтобы запрятать нас обоих в «Хранилище» вам потребуется потратить восемьдесят тысяч единиц маны. За один присест подобный трюк провернуть невозможно. Поэтому рекомендую начать готовиться прямо сейчас. У вас же появляется строка загрузки?*

— Напекаешь на то, что рано или поздно ты столкнешься с непреодолимым препятствием?

— *Вариантов масса. Начиная от разбитых дорог и оврагов и заканчивая пресловутой засадой. Иногда лучше пуститься в обход по пересеченной местности, чем привлечь к себе ненужное внимание. Плюс ко всему через семьсот километров мы упрёмся в горы. Там «Адмирал» не пройдет. Поэтому часть пути вам так или иначе придётся преодолеть пешком.*

— Хорошо. Вот только есть один нюанс. Мортиру-то я за-

прячу, а тебя?

– Я – неодушевленный предмет. Как ни грустно это признавать. Поэтому проблем не возникнет. И более того, мне было бы крайне любопытно узнать, что находится на той стороне. В непроявленной реальности.

– Не грусти, Вел, – улыбнулся танк. – По мне, так ты живее всех живых.

– Благодарю вас, господин Герман.

– У-у-у... чёрт бы тебя побрал! Сука, падла, ДЕРЬМО!

Нечаянно соскоблив лишний кусок, Гундахар в гневе выбросил камень, что скрупулезно ковырял ножом последние полчаса. Затем материализовал в руках новый.

– Велранин! Закрой варешку, твою мать! И следи за дорогой!

– А что ты делаешь? – поинтересовался Эстир.

– Затива.

– Странно. Я думал, тут любая галька подойдет.

– Нет. Затив – это не просто обычный камень. У него есть своя история. Я забрал его с собой в тот роковой день, когда навеки покинул Зунгуф. И с тех самых пор всегда держал при себе. А затем потерял. Из-за проклятых друидов, что взорвали тоннели Солтмира.

– Ясно. А что за надпись?

– Тебе не понять. Это старый язык игвов. И ты недостойн слышать его звучания.

– «Квилгар-варох та Игвери Зунгуф», – тихо произнес я.

Гундахар ошарашенно посмотрел в мою сторону.

– *Откуда ты знаешь?! Я никому его не показывал! НИКОГДА!*

– Кажется, твой старый друг у меня, – я материализовал на ладони сгенерированный Стихиалиевым Кубом предмет. – Это он?

– *ЗАТИВ!!!*

Генерал вырвал у меня из рук камень и радостно прижал к груди, воркуя при этом что-то непонятное на древнем наречии.

Глядя на это, Герман картинно закатил глаза и отвернулся к окну. Он всё ещё злился на Гундахара. Да и у меня до конца в голове не укладывалось, как можно сперва биться насмерть, спасая друг друга, а затем швырять в озеро к крокодилам спящее тело.

Через пятнадцать минут игв, наконец, успокоился.

– *И чтобы вы знали, я не псих.*

– Да-да, конечно, – фыркнул танк.

– Охотно верю, – кивнул шаман.

Генерал выдержал длинную паузу.

– *В юности на Зунгуфе я ходил охотиться на серых ацилий. Тут этих монстров называют «арсан-дуолай». Водятся в грязевых трясилах, коих у нас было много. Вулканы топили лёд, и тот стекал в многочисленные трещины вместе с землей и пеплом. Чтобы их поймать, надо было подождать, пока на поверхности не появятся пузырьки, а затем*

резко сунуть туда руку. Ухватить прямо за раскрытую челюсть.

– И что с того?

– Я их ловил сотнями. Больше, чем кто бы то ни было. И не боялся их острых клыков. Как и не страшился пихать руки в трясину. Хотите знать почему? Потому что я был готов. В моём распоряжении были специальные защитные перчатки, криолитовый кол и стальной крюк. Повторяю, я не надеялся, что всё обойдется и мне чудесным образом не отхватят кисть, а был готов. Надежда – не тактика. Ясно?

– Думаю, мы тебя поняли, – кивнул я. – Расслабились, на-
косячили с охраной лагеря и не заметили, как ты подкрался
в ночи. За что и поплатились купанием с крокодилами.

*– Верно. В былое время я бы просто перерезал вам глот-
ки. В качестве назидательной меры. Но, видимо, с возрас-
том стал добрее. Однако чтобы больше подобного не было.
Будь на моём месте враги, они бы не стали ни с кем церемо-
ниться.*

– Ты прав, – согласился я. – Стоит больше внимания уде-
лять безопасности.

– Что-то я скучаю по Августу, – тяжело вздохнул Гер-
ман. – Тот хотя бы просто орал и в перерывах глушил «Моз-
гобойню». А не играл в баскетбол мирно спящими людьми.

Вскоре Вел вырулил из леса и встал на курс, пролегающий
через огромное золотистое поле. Длинные овеваемые ветра-

ми колосья пшеницы, в совокупности напоминающие волну-ющееся море, и гуляющие вдалеке дикие лошади на фоне заснеженных пиков гор. Красота, да и только. Добавить еще кусок ясного неба и чернеющие на горизонте тучи – получится превосходный пейзаж. Хоть останавливайся и хватайся за кисть.

– Воу! Смотрите, – Герман ткнул пальцем куда-то вбок.

Взглянув по указанному направлению, я увидел уродливые следы цивилизации: разноцветную свалку мусора, состоящую из сотен и тысяч искореженных механизмов, и возвышающийся в её центре гигантский корабль. Целый, мать его, танкер, что лежал на боку и исторгал из себя черные столпы дыма вперемешку с потоками искр.

– «А.Т.О.М-5», – прочитал я название, подчеркнутое цепью от монструозного якоря.

– Интересно, как он тут оказался? – спросил Локо. – До ближайшего моря километров семьсот.

– Без понятия.

– А еще я вижу поляну мегалитов, – снова подал голос Герман. – На окраине свалки. Может, остановимся? Надо бы пополнить запасы. Плюс получить награду за уничтожение Антиквара.

– *Я бы не рекомендовал вам этого делать, – сказал Атлас – «Атом-5» – одна из цитаделей гильдии мусорищиков. Бандитов. А заправляет ими на редкость кровожадный игв Сакуал Хан по прозвищу «Кура-Пира».*

– Ты его знаешь? – спросил у генерала шаман.

– *По-твоему я должен знать всех когда-либо родившихся изговов, тупица?*

– Нет, но когда я гляжу на вон ту миленькую инсталляцию, у меня почему-то складывается ощущение, что вы – дальние родственники.

Глас кивнул в сторону участка поля, сплошь усеянного ко-
льями с нанизанными на них мертвецами.

– *Энкиэ тхон...*

– Так, надо срочно поговорить с Ар-Законом и Мистером О.

Прямо на ходу я приоткрыл боковую дверь и подал сигнал «Адмиралу». Затем ухватился и вскарабкался на опущенную в мою сторону подвесную лестницу.

– Добро пожаловать на борт, господин Эо, – козырнул мне Стигга. – Прошу.

Орк услужливо приоткрыл крохотный люк.

Герман прав. Нам действительно необходимо пополнить запасы. Кто его знает, когда в следующий раз нам повстречается поляна мегалитов? Но, как и сказал Гундахар, прежде чем совать кулак в грязевую трясику, важно хорошенько к этому подготовиться.

Глава 3

Скрип колес, запах гнилой плоти и тусклое освещение...

Украшенный надувными шариками вагончик медленно катился по коридору из декораций. Это был театр. А точнее – срежиссированный психопатом спектакль. Намертво прикованные к трубам, мы видели картины с изображением танцующих пони, свисающие с потолка красочные ленточки и пригвождённые к стенам трупы, что при нашем приближении взрывались хлопушками, испуская из себя конфетти вперемешку с кровью и разноцветными леденцами.

Внезапно впереди послышалось шипение граммофона и заиграла успокаивающая музыка. Следом свет прожектора опустился на площадку, где стоял очередной мертвец. Подвешенный за тонкие цепи словно марионетка и раздетый в кожаные штаны и косуху, он плавно поклонился, а затем широко открыл рот, в глубине которого показался динамик.

Wise men say, – прозвучал до ужаса знакомый голос.

Only fools rush in

But I can't help falling in love with you...

Я почувствовал, как по спине побежал холодок.

– Что?! – Эстир пребывал на грани истерики. – Какого хрена он поёт Элвиса Пресли?! Что вообще тут происходит,

твою мать?!

– Мне это не нравится, – испуганно прошептал Герман. – Совсем не нравится. Так и знал, что не стоило сюда соваться.

Shall I stay?

Would it be a sin

If I can't help falling in love with you...

С потолка опустился труп девушки и принялся кружиться вокруг «короля рок-н-ролла» в чувственном вальсе.

Take my hand,

Take my whole life, too

For I can't help falling in love with you

Тем временем вагончик медленно подъехал к бархатной ширме.

– У-у-у... – взволнованно прогудел Гундахар. – *Сдаётся мне, этот Сакуал Хан тот еще псих.*

– И это говоришь ты?! – практически проорал Глас. – Самый безумный игв во Вселенной?!

– Видимо не самый. И заткнись. Трус.

For I can't help falling in love with you...

За шесть часов до этого...

– Нет, – Ар-Хакон с силой затушил сигару о доньшко консервной банки. – Я всё сказал. Да, вы тут главные. И Эо правильно подметил, что моё решение отправиться с вами, по сути, было не решением, а просьбой. Так оно и есть. Потому что я прекрасно сознаю расстановку сил. Как и то, что даже Глас Эстир в состоянии в одиночку одолеть всю нашу группу. Но это мой «Адмирал» и мои люди. Я считаю, риск не оправдан. Едем дальше.

Я раздраженно фыркнул и откинулся на спинку кресла.

Наш первый совместный брифинг обернулся тотальным балаганом. Первоначально я планировал заглянуть к «зеленокожим» на пару минут, дать вводные инструкции и приступить к подготовке, однако орки оказались себе на уме. И в особенности их упрямый главарь. Поэтому мы уже битый час как не могли договориться, мучаясь от духоты и жара, исходящего от парового котла.

– Еще как оправдан, – подался вперед Эстир. – Атлас говорит, что на протяжении всего маршрута поляны мегалитов встречаются всего в четырех местах: возле Пикедрама, Каледа, Нимраса и Укумрии. И все они находятся под пристальным наблюдением Небесного Доминиона и их союзников. А затем аукционных терминалов и вовсе не будет вплоть до Сумеречных земель. Поэтому нам нужен этот мегалит! У нас нет ни зелий, ни ингаляторов, ни боеприпасов. Как и прочих необходимых вещей. Вот скажи, сколько у вас сна-

рядов для бомбарды?

– Четыре.

– Вот! А должно быть как минимум сорок! За нами же половина империи гонится! И чем вы собрались воевать? Говном и палками?

Ар-Хакон криво ухмыльнулся. Затем медленно встал и опустил ладонь на штурвал.

– Разве я неясно выразился? – прорычал орк. – Разговор окончен. Мы едем дальше, без остановок. Таково моё решение. Для всех несогласных – выход в той стороне. Только в этом случае вы останетесь без нашей огневой поддержки.

Шаман дернул щекой и тяжело вздохнул. Видимо у него закончились аргументы. Как, впрочем, и у меня.

– *А что если я тебя, зеленокожая падла, убью?* – сухо произнес Гундахар, перебирая пальцами Затива.

Все присутствующие разом повернулись в его сторону.

– *И не просто убью, а задушу твоей же волосатой мошонкой,* – продолжил игв. – *Затем высосу твою душу через задницу и оставлю гнить прямо посреди поля вместе с теми трупами. Разумеется, забрав «Адмирала» себе.*

Генерал посмотрел Ар-Хакону прямо в глаза, отчего остальные орки испуганно попятились. Атмосфера внутри рубки мгновенно наэлектризовалась.

– *Если у тебя нет мозгов, чтобы рационально мыслить, то быть может, язык силы подскажет, что делать? Не знаю как остальные, но лично я уже устал терпеть*

упрямство какого-то никчемного червя.

Ар-Хакон медленно убрал со штурвала руку, на поверхности которого остался изрядно запотевший след.

– Ладно. Вы правы. Пусть будет по-вашему.

Все расслаблено выдохнули.

– Хорошо, – улыбнулся Эстир. – В таком случае готовьтесь и пишите список покупок. Через полчаса мы отправимся к мегалиту.

– *Наконец-то, сукины дети,* – Гундахар стремительно пересек помещение рубки, грубо распахав мешающих пройти. – *Пойдем, Затив. Подумаем, на что потратить наши жалкие полтора миллиона.*

Шаман удивленно вскинул бровь.

– Я что-то упустил? Когда это рыцарь смерти обзавелся деньгами?

– Награда за квест, – ответил я. – Плюс он тщательно лутал всех подряд в тоннелях Туллианума и в Натолесе.

– Вот ведь хитрец. А про общий фонд и процент с прибыли он разве не слышал?

– Как думаешь, что он тебе на это ответит?

– «Еще одно слово щенок, и я вырву твой поганый язык через жопу»?

– Как-то так, – кивнул я и вышел на улицу.

На мгновение мне показалось, что незаметно подкралась зима. По сравнению с улицей, внутри «Пыхтящего Адмирала» царил настоящая парилка, сдобренная, ко всему про-

чему, густыми облаками табачного дыма. Орки оказались теми еще заядлыми курильщиками и, измазанные маслом и сажей, то и дело пихали себе в рот всевозможные папиросы. К слову, Эстир уже предложил приколоться и изготовить для них парочку косяков из мелко натертого корня Йора.

Покинув рубку, я взобрался на самый верх самоходной мортиры словно на мачту и взглянул в сторону танкера. За исключением столпов дыма и искр, никакой дополнительной активности на «Атоме-5» замечено не было.

– *Господин Эо,* – послышался голос Вела внизу. – *Вам оставлено личное сообщение.*

– От кого?

– *От господина Аполло. Пришло по закрытому каналу связи Велнаринов. Если хотите, я могу его отключить.*

Я спрыгнул на землю и залез внутрь машины.

– Показывай.

Интерактивное лобовое окно преобразилось в экран.

Я увидел всё тот же кабинет главы Нулевого Меридиана. С тем отличием, что на этот раз из окон обсерватории открывалась красочная панорама с видом на десятки бушующих пожаров.

«Кхм-кхм, – дворф прочистил горло и вежливо улыбнулся на камеру. – *Что ж, господин Эо, как видите, в последнее время я был немного занят...* – Аполло прервался, дожидаясь пока не стихнет грохот от бомбящих улицы города цепелинов. – *Тем не менее, считаю своим долгом объяснить.*

Первое. Что бы вы обо мне ни думали, но вы и ваши люди действительно мне небезразличны. И хоть это и трудно представить, но вы напоминаете мне самого себя в молодости. Во многом именно благодаря этому я закрыл глаза на то, что ваш прекрасный фамилиар украл у меня Конденсатор Истока. Стоимость которого, к слову, составляет далеко не одну сотню тысяч.

Второе. Я абсолютно и полностью разделяю вашу позицию касательно одного из кланов первой десятки. Но далее сей вопрос комментировать не буду. Думаю, умному достаточно.

Третье. Мой план касательно вашей реабилитации потерпел полнейшее фиаско. Император выжил и пришел в сознание, однако мои аргументы не были восприняты должным образом. Более того, Менэлий назначил награду в десять миллионов золотых за ваши головы и совместно с Пантеоном санкционировал «Supplicio Destinatus». Особый вид охоты с последующей показательной казнью, что осуществляется при помощи Судьи. Этого человека зовут Стракер. Также с ним отправились два помощника: Нимус и Исра, плюс множество добровольцев, среди которых на удивление часто встречаются представители клана Райз и Небесного Доминиона, само собой. Скажу честно, ситуация патовая. Однако выход есть. В пятистах километрах от вас у подножия горы есть один заброшенный ангар. Когда-то давно я промышлял не вполне законной продажей

цеппелинов, но речь сейчас не об этом. А о том, что в том ангаре до сих пор пылится одна старенькая разбитая машина. Уверен, вы понимаете, зачем я это говорю. Координаты и перечень необходимых для ремонта деталей во вложении. Собственно, на этом всё. Постарайтесь выжить, господа. Не идти же мне в рейд на Диедарниса без вас? Удачи».

– Угу.

Кивнув самому себе, я скопировал полученный список и вышел из машины. Затем резко остановился и вернулся обратно.

– Вел, у меня к тебе серьезный вопрос.

– Да, господин Эо?

– Скажи, пожалуйста, каким образом господин Аполло узнал наше точное местоположение? Ты шпионишь за нами?

– Нет, что вы. Разумеется, нет, – занервничал автомобиль. – Следящий маячок расположен в специальной нише под вторым передним колесом справа. Боюсь, я просто не в состоянии самостоятельно его отключить.

– А почему же ты раньше молчал?

– Моя вина, господин Эо. Но уверяю вас, в этом не было тайного умысла. К тому же господин Аполло – единственный, кто в состоянии реально помочь. Он не сдал нас всех в первый раз, не сдаст и теперь. Поверьте, в подобных вопросах он всегда придерживается чёткого принципа. И во многом именно благодаря ему Нулевой Меридиан до сих пор пребывает на восьмом месте в рейтинге кланов. В долгосрочной

перспективе предательство не окупается.

Я задумался.

– Что ж, ладно. Хорошо. Но маячок я все равно отключу.

– *Думаю, это будет правильно.*

Наклонившись, я пошарил ладонью под крылом и отодрал миниатюрный приборчик с такой же крохотной инвольтационной батареей. Затем упрятал его в «Хранилище» и двинулся к «Адмиралу». Надо было передать Гласу список деталей. Плюс составить перечень собственных покупок.

– *Господин Эо?* – жалобно простонал Атлас.

– М?

– *Пожалуйста, только не сдавайте меня обратно в такси. Я не хочу.*

– Я подумаю, – улыбнулся я. – Главное, чтобы между нами не оставалось секретов.

– *Если это поможет, то я могу подготовить для вас полный отчет по имеющимся в моем арсенале сюрпризам.*

– А вот это было бы славно. Спасибо, Вел.

* * *

Тем временем Эстир уже успел развести бурную деятельность по приёму заявок. Злобно поглядывая на всех присутствующих, он словно усатый коршун прохаживался вдоль стола, за которым сидели орки и старательно что-то записывали.

– Это еще что?! – шаман бесцеремонно вырвал у Кхроша бумажку. – Реликтовая секира дваргийского короля Ортиса? За одиннадцать с половиной миллионов?!

– Прошу прощения, господин Глас, – смутился орк, позеленев чуть сильнее обычного. – Если честно, я думал, вы не заметите. Да и что такого?

– Так. А скажи-ка мне, милый друг, сколько будет шестью четыре?

– М-м-м... двенадцать?

– Ясно. Ну, хотя бы писать умеешь. И то хорошо.

Шаман сдвинулся влево.

– А это что за дерьмо?!

Назу попытался незаметно скомкать и выбросить список покупок, однако Эстир оказался быстрее.

Отобрав бумажку, он аккуратно её развернул и подставил под свет фонаря.

– Матерь божья... Ты совсем дурак?! Влад! – шаман перевёл взгляд на меня. – Кажется, Гундахар прав. Они действительно беспросветно тупые. Ты только послушай, что этот кретин написал: «Силиконовые грудные импланты в эпоксидной смоле – одна штука». Причем с семью ошибками в слове «эпоксидной»! Нет, ну ты представляешь? За нами гонятся все кому не лень, а этот дурень просит купить ему сувенир в виде силиконовых сисек! И что, интересно, ты собрался с ними делать? А? Вставить себе или повесить на стену? Тоже мне Норман Ридус, блин...

– Я подумал, что огромные грудные мышцы будут выглядеть устрашающе, – попытался оправдаться Назу. – И все враги тотчас же разбегутся.

– Так купил бы себе двадцать литров синтола! Зачем мелочиться?

– А что это?

– Глас, я думаю, пора заканчивать этот цирк, – ответил я. – Купим всё сами. По собственному усмотрению. Практика подсказывает, что чем меньше лиц ответственных за принятие решений, тем короче дебаты.

– Ты прав, – выпрямился тот. – Значит так, всем отбой! С нас расходники, амуниция и боеприпасы для мортиры. А всю прочую бесполезную мишуру покупайте сами. Нет, ну это ж надо было додуматься! Силиконовые грудные импланты! Для устрашения!

– Кстати, нам понадобится кое-что еще.

Я отвел шамана к бурлящему котлу и перекинул ему видеообращение Аполло вместе со списком деталей.

– Хм. Как мило, – криво улыбнулся тот. – Теперь еще и Судью по наши души отправили. Предлагаешь полететь?

– Быстрее доберемся, – ответил я. – Сейчас для нас главное – поскорее попасть в Сумеречные земли. На них действие имперских законов не распространяется.

– Ну, даже не знаю, стоит ли ему верить?

Ш-ш-ш...

– Ай! Черт! – нечаянно ухватившись за раскаленный вен-

тиль, Эстир резко отдернул руку и принялся дуть на ладонь. – Ладно, ты прав. Вот только чую, оно влетит нам в копеечку. Без понятия, сколько стоят детали для цеппелинов, но явно не меньше, чем для того же Велнарина. Боюсь, как бы не пришлось клянчить деньги у Гундахара.

– Надеюсь, обойдется без этого. Да, и еще кое-что, – я перекинул другу свой собственный список покупок. – Последние восемь пунктов необязательны. Но если хватит денег, то, пожалуй, прикупить стоит.

Шаман углубился в чтение.

– Гвозди, брусья, бетонные плиты... Эм-м, а нахрена?

– Стихиадиевый Куб. С получением Цестуса у него открылась сотня уникальных рецептов, в одном из которых есть дом. Точнее – бревенчатый сруб. Плюс несколько видов костров, ловушек, укрытий, инструментов и прочего. Прямо как в играх про выживание. Поэтому теперь при желании и достаточном количестве ресурсов мы можем оперативно возвести целое поселение.

– Так! – оживился шаман. – Ты просто обязан переслать мне эти рецепты!

– Лови, – улыбнулся я, ибо ни на секунду не сомневался, что тот сразу же об этом попросит. – Сколько у нас времени?

– Минут десять.

– Отлично. Как раз успею обсудить еще один вопрос с Ар-Законом.

– Мне стоит об этом знать?

– Расскажу по дороге.

* * *

Хлоп!

Холодная рука с пепельно-серой кожей опустилась на орочье плечо.

– *Пшел вон отсюда.*

В ответ Стигга вежливо улыбнулся и сделал шаг в сторону, пропуская игва к аукционному терминалу.

– Господин Гундахар, прошу. Мегалит ваш.

– *Фу, до чего же ты уродливый ублюдок,* – кисло поморщился тот. – *Советую никогда больше не улыбаться. Омерзительно.*

Помешав орку сделать заказ, генерал с головой окунулся в череду торговых операций. Что именно он там себе заказывал, не знал никто.

Удивительно, но, несмотря на хамство и грубость, орки смотрели на него с обожанием. Так, как если бы перед ними стояло живое воплощение бога войны. Около часа назад Назу и Стигга даже осмелились попроситься к нему в ученики, однако тотчас же были посланы в то самое место, из которого когда-то появились на свет. Впрочем, зеленокожих товарищей это ничуть не обидело. Скорее наоборот. В то время как генерал рассеянно тыкал пальцами в невидимый экран, жалуясь на обновленный интерфейс, те словно стоя утят об-

ступили его со всех сторон и соревновались, кто первый подскажет ему ответ на тот или иной вопрос.

– *У-у-у... тупорылый кусок дерьма!* – Гундахар в гневе пнул мегалит. – *Уже во второй раз отменил мой заказ! И почему я нигде не вижу шприцы атрибутов?! Они что, больше не продаются?*

– Он напоминает мне старого деда, что впервые в жизни взял в руки мобильник, – усмехнулся Герман.

Вспышка!

Сбоку от нас мигнула арка портала. На этот раз пришла партия контейнеров с деталями для цеппелина. Части двигателя, пропеллер, дюжина гигантских инвольтационных батарей, разобранные балки, элементы каркаса и прочее.

– А почему мы не можем просто взять, да и телепортироваться напрямик в Сумеречные земли? – спросил Мозес. – Так явно было бы гораздо быстрее. И безопаснее.

– Отследят. В империи все арки под наблюдением, – ответил Готэн Либен. – К тому же, туда нет прямых переходов, за исключением тех, что находятся в частном владении и настроены друг на друга с обеих сторон. Разумеется, есть вариант переместиться к самой границе, но тогда мы окажемся в окружении вражеской армии. Сомневаюсь, что нам удастся через неё прорваться.

– *Верно, обрубок,* – кивнул генерал. – *А даже если и удастся, то следом за нами тотчас же сорвутся в погоню и... проклятье! ОПЯТЬ?! АХ ТЫ СМЕРДЯЩАЯ УР-КУР-*

КАНСКАЯ ЗАЛУПА!

– Тихо, не ори, – я с опаской покосился на мирно «спящую» цитадель мусорщиков.

За все то время, что мы проторчали на поляне мегалитов, «Атом-5» так и не проявил никакой активности, что сильно меня настораживало. Складывалось ощущение, что мы угодили в ловушку, просто пока еще это не поняли.

– Эх, жаль, что мы остались без награды за Антиквара, – грустно вздохнул Герман.

– Согласен.

Так уж сложилось, что из всех именующихся арок неисправна была именно та, что отвечала за задания.

– *Вот только попробуй, скотина... Клянусь Зунгуфом, еще хотя бы раз ты выкинешь меня в главное меню – и я всё тут к чертям разнесу! Камня на камне не оставлю!*

– Если вы хотите удалить одну из позиций, то там должна быть специальная кнопочка со знаком «минус». А так вы скорее всего тыкаете на «завершение сеанса» внизу, господин Гундахар, – предположил Назу.

Игв задумался.

– *Хм, и правда. Спасибо... тупица.*

Орк горделиво приосанился.

– Влад, думаю, стоит поторапливаться, – подошел Эс-тир. – А то последние пару минут моё «паучье чутьё» беснуется словно в припадке. То абсолютный ноль, то десять баллов из десяти.

– Стараюсь, – ответил я, орудуя «карманом» словно промышленным пылесосом.

Шаман прав. И более того, я всецело разделял его опасения. У самого на душе скребли кошки. И во многом этому способствовала крайне унылая и давящая на психику атмосфера. Оказавшись в непосредственной близости от логова бандитов, мы будто бы резко переместились во вселенную Безумного Макса. Ржавые остовы машин, дырявые бочки, бутылки, масляные пятна и вздымающийся на фоне всего этого здоровенный нефтяной танкер. Какие, спрашивается, к черту инвольтационные батареи и пышногрудые эльфийки? Баранку в руки, тапку в пол и что есть мочи гони за бензаком. Пока твой «Перехватчик» не угодил в лапы «Потрошителя».

Вспышка!

А вот наконец и брусья со стройматериалами подоспели. Теперь осталось быстренько переместить их в «Хранилище», подождать заказ Гундахара и можно валить. Доберемся до припаркованных в километре «Адмирала» и Атласа, и, считай, пронесло. Жаль только, Хангвила с нами нет. Я и не заметил, как в перерывах между «погрузкой» чисто на автомате закупил для него целую гору астрафайрских сверчков. И вот что странно, но хоть он и потерялся, почему-то именно в этот раз я не сильно переживал за его судьбу. Будто бы знал, что с кошачьим медведем всё в полном порядке. Да и что-то, но малыш явно умеет за себя постоять. А по уров-

ню смелости так и вовсе не имеет себе равных. Даже Волги-хал оказался не в состоянии его напугать.

– Осторожнее!

Бум!

Одно из бревен сорвалось с общей кучи и упало на землю, прочертив краем борозду. В то же мгновение поврежденный участок почвы начал тускло светиться.

– Это еще что? – спросил Герман.

Гундахар подошел ближе. Затем осторожно смахнул ногой слой песка вперемешку с кусками ржавчины и прочим мусором. Земля засветилась сильнее.

– Проклятье...

– Что?! Что такое?

– *Вся эта поляна – одна гигантская магическая печать.*

И мы стоим прямо на ней.

– Это ловушка?!

– *Безусловно. Причём не просто ловушка, а работа настоящего гения. Она сработает лишь тогда, когда мы поки...*

– Бежим!

Гром, Скулгур и Кхрош бросились врассыпную.

– **НЕТ! СТОЯТЬ! ОСТАНОВИТЕСЬ ТУПИЦЫ!!!**

БУМ!

Яркая вспышка света и последующая за ней темнота.

...

Болезненный вдох.

...

Скрип колес, запах гнилой плоти и тусклое освещение...

* * *

Сейчас...

– *Сдаётся мне, этот Сакуал Хан тот еще псих.*

– И это говоришь ты?! Самый безумный игв во Вселенной?!

– *Видимо не самый. И заткнись. Трус.*

For I can't help falling in love with you...

Бархатная ширма медленно сдвинулась в стороны, и мы въехали в непроглядную тьму.

Через десяток секунд тележка со скрипом затормозила, уткнувшись в невидимое препятствие.

Повисла тишина, прерываемая лишь робким чавканьем и звуками чьей-то отрыжки.

– Где это мы? – прошептал Глас.

ФС-С-С! БУМ-БУМ-БУМ!

Пространство вокруг озарилось фейерверками, бенгальскими огнями, стробоскопами и вырывающимися прямо из пола потоками яркого пламени. Следом заиграла весёлая военно-патриотическая музыка, и мы увидели его – неверо-

ятно жуткого седовласого игва по имени Сакуал Хан. Увиденный глубокими шрамами, одноглазый и с адамантиевым протезом вместо ноги, он стоял на сцене в окружении живого оркестра. Позади – подвешенные на цепи пыточные клетки с истекающими кровью «людьми», а перед ним – битком забитый зрительный зал. Волею случая мы оказались в первых рядах.

– *Пум-пум-пум-пум-пурум-пум-пум-пум...* – широко улыбаясь, игв принялся подпевать оркестру и комично пританцовывать, дирижируя криолитовым колом. А дождавшись финального аккорда, взял в руки саксофон и им же размозжил голову музыканта.

Зал разразился бурными овациями.

В ответ лидер мусорщиков отвесил публике глубокий поклон. Затем резко выпрямился и с силой метнул кол, что пролетел через зал и с хрустом вонзился в лицо незадачливого зрителя, пригвоздив к спинке кресла как его, так и второго сидящего позади.

Послышалось бульканье и предсмертные хрипы.

– *Дамы и господа!* – как ни в чем не бывало продолжил Сакуал Хан. – *Думаю, вам интересно, зачем я вас всех здесь сегодня собрал?*

– Да! Да! Да!

Игв выдержал театральную паузу.

– *Хорошо. Я расскажу. Однако сперва позволю себе краткое отступление. Как вы знаете, вот уже на протяжении*

пяти столетий я являюсь преданным поклонником технологий «двадцать первых».

Вверху над сценой загорелся розовый смайлик, и весь зал тотчас же разразился приступом хохота.

– О-о-о, ну зачем же вы смеётесь над бедным старинной Кура-Пира? – расстроился игв. – Это чистая правда! Взять, к примеру, мою любимую игрушку, – свет прожектора подсветил стенную нишу, где покоился самый настоящий боевой экзоскелет. – Встречайте! «Ратник-7»! Величайшее произведение искусства и вершина военной инженерии землян, впервые изготовленная в две тысячи пятьдесят восьмом. Разумеется, согласно их местному летоисчислению.

Лидер мусорщиков широко улыбнулся и подошел ближе к костюму.

– Только взгляните! Баллистический интерактивный шлем, умные приборы наведения, огнеупорная и водостойкая композитная броня, дополнительные адамантовые пластины, система вентиляции, коммуникационный блок, крепления для беспилотников, защита от взрывов и даже, мать его, реактивный ранец. М-м-м... – игв блаженно зажмурился и повел носом. – От него даже пахнет как от готовой к соитию самки. Признаться честно, но от этого костюма я кайфую почище, чем от десятка кристаллов Пасифа, вколотых внутривенно. Аж яйца наливаются спелыми яблоками... У-х-х! Класс! – свет прожектора вновь сконцентрировался на игве. – Разумеется, мне пришлось внести кое-какие

– Обнулить его, – буднично приказал Сакуал Хан, после чего подошел к краю сцены. – *Итак, для меня будет огромной честью уничтожить наших гостей и украсить их телами территорию «Атома», но прежде, чем это сделать, я хочу задать вопрос: скажите, дорогие зрители, а вам было бы интересно узнать, как именно это произойдет?*

– Да! Да! Да! – послышались радостные вопли.

– *Превосходно!* – улыбнулся игв. – *В таком случае представляю вашему вниманию премьеру! Только сегодня и только на этой сцене! Величайшее в мире шоу «Зунгуфский чапалах»!*

Зрительный зал взорвался громкими аплодисментами.

– *Ну а теперь поприветствуем наших актеров!*

На сцену начали выбегать люди с вырезанными на груди именами.

– *Эо, Герман, Глас, Мозес, Илай, Локо, Готэн, Ар-Хакон, Назу, Стигга, Гром, Скулгур, Кхрош... ну и конечно... Гундахар!*

Улыбающиеся, но при этом залитые слезами и кровью актеры низко поклонились.

Внезапно к ним на сцену выбежал еще один. Паренек лет двадцати.

– *О-о-о, ну естественно!* – Сакуал Хан картинно хлопнул себя по лбу. – *Прощу прощения. Как я мог забыть про нашего главного артиста? Встречайте! Невоспламеняемый Билли!*

Игв подошел к пареньку и ласково приобнял его одной рукой.

– Пару лет назад совсем еще юный и не очень разумный человек наткнулся на один из моих тайников. Любой другой на его месте, узнав о том, чей он, попросту бы прошел мимо, но только не алчный Билли. Что мог украсть, он украл, а остальное поджег. Хотя сам при этом ни капельки не пострадал. Так скажи мне, Билли, ты и вправду не горюшь?

– Да, господин! – проорал тот.

– А ты не врешь?

– Нет, господин!

Даже отсюда я видел, что бедный парень трясется от страха. Как, впрочем, и остальные актеры. Но, судя по всему, смерть на сцене для них была лучше того, что могло последовать в случае отказа.

– Хм-м-м, – игв вытащил из кармана монетку. – *Думаю, это необходимо проверить. Орел или решка?*

– Орел, господин!

Главарь мусорщиков медленно раскрыл сжатую ладонь.

– *Унс, ты проиграл. Внести «Испепелитель»!*

Из-за кулис вынесли огнемёт и аккуратно повесили Кура-Пира на плечи, в то время как Невоспламеняемый Билли послушно забрался в опущенный с потолка металлический гроб.

– Ты готов?

– Да, господин! – проорал Билли, рыдая уже в голос.

Через пару секунд в его тело ударил поток яркого пламени, и парень громко заверещал, содрогаясь в предсмертной агонии.

– *Хо-хо-хо! Мальши Билли соврал. Но зато теперь вы можете смело называть меня поваром Ханом! Уверен, эта котлетка пропеклась на славу. Ух! Свежее блюдо. Причем без глютена.*

Бум! Огнемёт полетел обратно за сцену.

– *Итак, начинаем.*

Погас свет.

Следом заиграла музыка, и послышались звуки десятков шагов. Видимо меняли декорации.

– Влад, что делать будем? – тихо прошептал Герман. – Надо срочно отсюда валить. Иначе сдохнем.

– Я вот как раз размышляю над этим, – ответил я.

– Есть идеи?

– Да, но сперва необходимо избавиться от орихалка, – я постучал кандалами по трубе.

– Как?

– Не знаю. И батарей, как назло, в БМИИ не осталось.

– *Вайоми, а у тебя остался «Термит»? – прошептал Гундахар. – Тот, что Локо раздал перед боем с селенитами.*

– Сейчас посмотрю, – я принялся снова взглядам по многочисленным предметам «Хранилища». – Да, один есть.

– *Хорошо. Тогда ты должен незаметно прожечь им свои*

кандалы. Потом освободить меня. Но помни: попадет на кожу – и, считай, останешься без руки. Заорешь как тот парень: «мы трупы!».

– Понял.

Я материализовал крохотный флакончик.

– Боги, и что я вообще тут делаю? – простонал Готэн Либен. – У меня было всё. Работа, зарплата, личная жизнь... а тут всего одно случайное знакомство, и всё разом кануло в бездну карагу...

– Угу. Знал бы ты, как мы все охренели, когда залезли в депривационную камеру поиграть, а затем проснулись у черта на куличках.

– Тихо.

Бум!

Свет прожектора упал на облаченного в экзоскелет Саку-ала Хана.

Опустив голову, седовласый игв стоял посреди декораций, имитирующих машинное отделение «Атома-5».

Заиграл героический мотив.

– Я всегда думал... – послышалась заранее записанная фонограмма. – Что получится, если дать мне четырнадцать идиотов, «Ратник-7» и два доверху заряженных инвольтационными батареями БМИИ? Сейчас выясним.

На сцену выскочили актеры и принялись разбредаться в разные стороны. В ту же секунду игв резко вскинул руку и выстрелил по одному из «противников» чем-то наподобие

гранатомета. Да так и застыл. Остальные тоже. Со стороны это выглядело так, словно нам устроили показ фильма, который внезапно поставили на паузу.

– *Vau!* – послышался голос. – *Столько противников, а я только что одолел первого из них. Как правило, за подобную точность приходится платить, но сейчас не самое подходящее время думать об этом. Надо двигаться дальше, ибо цель без действия есть всего лишь галлюцинация.*

Игв сделал пару шагов вперед и снова замер.

Свет прожектора подсветил человека с вырезанным на груди именем «Эо».

– *Советую внимательно следить за тем парнем. Он кажется довольно опасным. Поэтому добавим в наше блюдо щепотку перчинки и прибережем его напоследок.*

Сакуал Хан разбежался и провел ловкий подкат, разрубив клинком «Кхроша» и «Стиггу».

Пауза.

– *Орков в расход. Разумеется, я люблю чистоту, но уборкой мы займемся чуть позже. И, пожалуйста, оцените сей смачный финт. Движение было идеально выверено и произошло бессознательно за счет мышечной памяти. Я тренировал его не один год. Аплодисменты? Благодарю!*

Игв резко рванул к металлическому контейнеру, внутри которого спрятался «Мозес».

На этот раз «паузы» не было, однако движения главаря мусорщиков сильно замедлились.

– Я двигаюсь дальше и заглядываю в комнату. Что-то мне подсказывает, что к сему моменту один из противников забьется сюда и будет громко обсераться от страха. Подкат, помните? О да! – послышались чавкающие звуки. – Посмотрите. Он только начал поворачиваться в мою сторону, а я уже трижды воткнул лезвие ножа ему в спину. Красиво, правда? Но, кажется, я слишком увлёкся.

Игв сделал дюжину шагов назад и рухнул под ноги «Герману».

Пауза.

– И как я же не заметил «крюк-кошку»? Да, досадно. Но не то чтобы очень. Этот парень силен, но при этом слишком медлителен. Я успеваю дважды перерезать его горло боковым и возвратным движением.

Брызнул фонтан крови.

Пауза.

– Большая ошибка, приятель. Мои чувства остры, движения точны, а рефлексy молниеносны. Ты умрешь даже раньше, чем в целом поймешь, что случилось. Но что я вижу? За тобой стоят еще двое! Хм, а вас я, пожалуй, забью до смерти голыми кулаками.

Игв принялся яростно избивать беззащитных актеров.

Внезапно из-за укрытия выскочил «Локо» и вонзил лезвие ножа Сакуалу в спину.

Пауза.

– Видите? Я поступил неразумно. Слишком поспешничал

и потому теперь я и сам истекаю кровью. Или же я открылся специально? Что ж, не будем раскрывать все секреты заранее. Просто запомните главное: эти парни играют в шашки, а я в шахматы. И быть может, все фигуры находятся именно там, где мне и нужно. Близится час эндишпиля, господа.

Игв двинулся к декорации коридора и снова замер. Напротив него стояли четыре противника.

– С виду тут полная задница. Поэтому придётся действовать творчески. Отвлечем наших жертв. Метод? Парочка световых кристаллов. Что-то посерьезнее я использовать не хочу. Мой внутренний хомячок и без того уже выписал мне внушительный счет, а также начислил проценты и штрафные пени.

Бум! Бум!

Кристаллы взорвались обычными хлопушками.

Пауза.

– Надо же, какая досада. И тот, и другой в «молоко». Стыдно, Сакуал Хан, стыдно. Вот и расплата за идеальную точность в начале. Ладно, ничего не поделаешь. Надо двигаться дальше. Но прежде, чем я это сделаю, взгляните на товарища слева, – свет прожектора подсветил «Ар-Хакон». – Его я буднично порублю на части, как слишком большой бутерброд с ветчиной и сыром. Я ведь повар Хан, не забыли? Итак, внимание, господин «Ар-Хакон» погибнет через три... два... один...

Игв метнулся к актеру и взорвался целой серией молниеносных атак.

Брызнул очередной фонтан крови.

– А-а-а... боже... – простонал я, всеми силами стараясь не закричать. Одна из капелек «Термита» все-таки попала мне на запястье.

– *Вайоми, заткнись!* – прошептал Гундахар. – *И будь мужчиной, твою мать.*

По счастливой случайности лидер мусорщиков был слишком занят на сцене, чтобы заметить ниточку пламени на моих кандалах.

– Стараюсь...

Пауза.

– *Кстати, а помните того парня? Господина Эо?* – свет прожектора вновь подсветил несчастного актера. – *Кажется, он готовит какую-то пакость. Нет. Не позволю. Я собою его с толку обманным маневром, а затем начисто отстрелю обе ноги.*

Бум! Бум!

Пауза.

– *Глядите! Он старается отползти и покинуть сцену. Но разве театральный звонок прозвенел? Уверен, его еще не было. Поэтому вернись на место, гадкий проказник. Урок не окончен.*

Игв подошел к ползущему «Эо» и трижды прокрутил его голову вокруг своей оси.

Одновременно с хрустом я наконец-таки освободился от кандалов.

Пауза.

– *Вы слышите? Что это там, в соседней комнате? Кажется, это сладкий звук ингаляторов и вытаскиваемых из флакончиков пробок. Хм, надо думать, что там притаились либо два самых бесстыжих торчка из тех, что я видел, либо кто-то залечивает раны. Что ж, проверим.*

Игв резко шагнул в сторону, затем ловко перекатился, заглянул за угол декорации и исторг из обеих рук потоки пламени.

Внутри «комнаты» послышались чудовищные вопли.

Пауза.

– *О да! На этот раз всё прошло как по маслу. Впрочем, не совсем как по маслу. Эти две жареные сосиски намертво пристали к сковороде. Думаю, моим уборщикам потребуется приложить немало усилий, чтобы полностью отодрать их от пола. О-оу! По моей спине только что пробежали мурашки. Я чувствую опасность. Кто-то подкрался ко мне сзади.*

Пум-пум-пурум... пум-пум-пурум...

Заиграла барабанная дробь.

На центр сцены шагнул «Гундахар».

– *Наконец-то! Вот и он. Король нашей шахматной партии. Кумир моего детства. Эх, жаль. Как жаль, мои дорогие друзья, что реальность всегда отличается от вымысла.*

И легенда в воображении на деле всегда оказывается жалкой пустышкой.

Внезапно игв рухнул на пол и разрыдался. Стало понятно, что спектакль пошел не по сценарию. Фонограмма по-прежнему комментировала бой, однако Сакуал Хан капризно сушил ногами и истерил словно ребенок.

– А-а-а! Как же я хочу их убить!!! Ну почему? Почему мне нельзя это сделать?! Проклятый Небесный Доминион! Это мои игрушки! Мои! И Гундахар тоже мой! А-а-а!

– Еще одно слово, и моей игрушкой станешь ты, – послышался властный голос, от звука которого весь зрительный зал мгновенно погрузился в тишину.

Из-за кулис показалась величественная фигура эльфа.

Это был Эрдамон Белар собственной персоной. А за ним – его прихрамывающий сын Фройлин вместе с остальными хорошо знакомыми лицами.

– Твоей задачей было дожидаться нашего появления, а не устраивать безумный спектакль. Старый ты спятивший пёс.

Эрдамон вытащил из кармана божественный слиток и брезгливо швырнул его под ноги игва. Затем шагнул к краю сцены и окинул нас изучающим взглядом.

– *Вайоми, пора,* – прошептал генерал.

– Что скажете, господа? Вам понравилось шоу? – спросил эльф. – Уверяю, в ближайшее время вас ожидает нечто подобное. Правда куда более изощренное.

<Извлечь> – <Подтвердить>

Мы резко наклонились вправо и влево, в то время как строго по центру вагончика материализовалась позаимствованная у «Адмирала» бомбарда. Что примечательно, её монструозное дуло было направлено чётко в грудь отца нашего любимого Фройлина.

– Нет, не понравилось. И нечего тут выёживаться, ту-пица, – прогудел Гундахар и дернул за рычаг.

БУУМММ!!!

Прежде чем сильнейшая отдача откатила нас обратно за ширму, я увидел, как фигуру Белара-старшего разорвало на части и где-то вдалеке образовался просвет. Видимо снаряд прошил танкер насквозь.

Вскоре вагончик проехал через всю «комнату страха» и вернулся обратно на точку старта.

Бум! Мы резко остановились.

– Черт подери... – в ужасе прошептал Мозес. – Мы что, теперь еще и батька завалили?!

– Ага, – нервно улыбнулся Герман. – Эпичнейшая жопа, как ни крути.

– Уходим, сукины дети! Сейчас сюда прибудет целая армия! – проорал Гундахар.

Глава 4

Бух!

Два трупa охранников синхронно упали на рельсы.

– Сюда!

– Стой! Наши вещи!

Перемахнув через боковое ограждение, Эстир бросился к небольшому закутку с установленными по периметру камерами хранения. Остальные за ним.

Прежде я думал, что подобное случается лишь в кино. Но нет, наше барахло оказалось свалено в единую кучу, слово готовилось к распродаже в каком-нибудь задрипанном секонд-хенде. Крайне удачное совпадение, как ни крути.

– Влад, – шаман бросил мне приставленный к стене посох. – Я же говорил, больше не оставляй его так. Прячь сразу в «Хранилище».

– Спасибо, мам, – ответил я старой шуткой.

– Быстрее. Времени в обрез, – прогудел Гундахар, ревниво поглядывая в нашу сторону. – Кстати, никто не видел мой заказ? Продолговатый криолитовый ящик с иероглифами из черного агата.

Подобрав «Небесное Возмездие», Герман обнаружил под ним искомый предмет.

– Этот?

– Да.

Генерал сграбастал контейнер, вскрыл два крохотных замочка и извлек уложенную в бархат перчатку. Затем нацепил её на руку и подсоединил к креплению дисковый магазин.

Щелк-щелк.

В приёмник с противоположной стороны опустились два легендарных манопатрона.

– Это что?

– *«Зунгуфский урканобой». Доработанный.*

– И как он работает?

В ответ Гундахар взмахнул ладонью и выстрелил в сторону показавшихся из-за угла мусорщиков.

С тихим свистом «урканобой» исторг из себя малюсенькую «зубочистку», что прямо в полете трансформировалась в гигантский криолитовый кол, невольно напомнивший мне о пещере кристаллов под мексиканским городом Найка.

Бум!

Тройку преследователей впечатало в стену и насадило на «зубочистку» словно на вертел. Как их не разорвало – ума не приложу. Новый кол был диаметром сантиметров в тридцать, а длиной так и вовсе под четыре метра.

– *О да. Давненько я хотел с таким поигратся.*

– Что ж, признаю, – кивнул я. – Твой «криолитовый террор» только что перешел на качественно новый уровень.

– *Знаю. За мной.*

Мы рванули в сторону технического коридора.

По всей его длине были протянуты трубопроводы и кабе-

ли, а также виднелись многочисленные указатели. Но лично мне это ни о чем не говорило. Я понятия не имел, в какой части «Атома» мы находились. Более того, судя по звукам, «зрительский зал» уже оправился от шока и всем скопом сорвался в погоню. Топот и крики доносились буквально отовсюду. Хорошо хоть Сакуал Хан устроил спектакль и собрал всех в одном месте. Мы то и дело пробегали мимо пустующих кают, что за годы использования превратились в провонявшие потом бомжатники.

Через сотню метров игв резко повернул направо и остановился возле толстенной стальной переборки. С противоположной стороны также доносились звуки шагов.

– Локо, бери клинки Волгихала и завари ими дверь. Затем двинемся к люку. Надо спуститься ниже, к самому днищу.

– Боюсь, не получится, – Даня продемонстрировал потухшие лезвия. – Я недостаточно зол.

В ответ генерал харкнул на ладонь и отвесил тому смачный подзатыльник – мечи полыхнули почище плазменных горелок.

– За работу.

Тем временем я извлек из «Хранилища» бомбарду. Раз выдалась свободная минутка, то стоило воспользоваться моментом, дабы её перезарядить.

– Признаю, это была хорошая идея, – нехотя кивнул Ар-Хакон.

– Ну вот, а ты упирался.

Впрочем, «упирался» – это еще мягко сказано. Жадный орк ни в какую не хотел мне её отдавать. Пришлось даже пойти на крайние меры и заключить краткосрочный договор аренды с суммой залога в пятьдесят тысяч. Да уж, ушлый товарищ. Своего не упустит. Считаю, тот же Глас, только размером с Германа.

С гулким стуком я загрузил тяжеленный снаряд. Следом повернул рукоять затвора и опустил в специальный приёмник инвольтационную батарею. По одной на каждый выстрел. Всё, оружие готово. Осталось лишь потянуть за спусковой рычаг.

– *Хорошая вещь*, – одобрительно кивнул Гундахар. – *Мне нравится.*

– Батюшки, – хмыкнул Мозес, помогая Герману и Эстиру установить в коридоре растяжки. – Волк в лесу сдох.

Игв на мгновение задумался.

– *Да и хер с ним.*

– С кем?

– *С волком твоим. Нашел, о чем беспокоиться, кретин.*

– Да нет, это поговорка такая. Смысл в том, что раньше ты был противником любых технологий, а теперь вдруг взял, да и разродился на похвалу.

– *А-а-а, ну тогда заткнись, потная матка Ямарайаху.*

С тихим свистом мимо парней пронеслась очередная «зубочистка». Секундой позже вдалеке послышались предсмертные вопли, и уровень рыцаря смерти сменился на две-

сти тридцатый.

– У-у-у... превосходно. Приблизился к давнему рекорду. Правда, в те времена их приходилось метать вручную.

– Сколько убил? Не вижу отсюда. Одни лишь руки и ноги торчат.

– Девять.

– Девятерых одним выстрелом?!

– Так они бегут сюда один за другим. Гуськом. Тут большого ума не требуется.

– Готово!

Локо погасил пламя клинков и отступил назад. Дверь переборки была заварена наглухо.

– Хорошо, спускаемся.

Генерал подошел к напольному люку и спрыгнул вниз. Мы следом. Правда лично у меня приземление получилось не совсем удачным. Поскользнувшись на куче гнили, я больно приложился о ржавую решетку всем телом. Затем осторожно выпрямился и осмотрелся по сторонам. Это был еще один коридор, только более узкий. Плюс справа и слева через каждые полтора метра виднелись уходящие вниз толстые трубы.

– Значит так, ты, – пепельно-серый палец ткнул в сторону Дани, – быстро надень шапку и думай о чем-нибудь хорошем. Хоть о танцующих единорогах или накаченных мужиках, коли они тебя успокаивают. Судя по всему, мы находимся над грузовым отсеком, где хранят эту черную жи-

жу. Если испарения воспламятся – погибнут все. Понял?

Локо оперативно выполнил указание.

– Наша задача – незаметно добраться до второго дна и проломить себе выход на волю. Главное – сделать всё тихо. Поэтому никакой бомбарды и кольев. Зальём обшивку «Темпоральным всплеском» Илая. Пускай состарится, пока не превратится в труху.

– Постой. У меня есть идея получше. Ты ведь не смотрел «Водный мир»? – я осекся, поняв, что сказанул откровенную тупость. – Ладно, не суть. Я это к тому, что может, поступим наоборот? Вместо того чтобы прятаться и тихонечко красться, подорвем этот танкер к чертовой матери? Так и врагам больше достанется, да и у нас появятся шансы проскользнуть мимо уцелевших. Думаю, я смогу замаскировать всех «Искажением».

Генерал задумался.

– Хаос, кровь и огонь... что ж, мне нравится, вот только вы гарантированно сдохнете. Лишь полнейший кретин мог бы додуматься ждать извержения вулкана, сидя прямо на нём.

– А кто говорил, что все достижения совершаются в основном теми, кто поступает нестандартно?

– Думаю, это не тот случай.

– Да никто не сдохнет, смотри... – я принялся загибать пальцы. – Зелья регенерации, свитки каменной кожи, ампулы Велора, «Ободрение», «Стойкость», «Молитва», «Цеп-

ное исцеление», «Связующая нить» и прочее. Не говоря уже про амулеты Эстира и всевозможные тотемы. Да мы тут можем «заправиться» так, что и прямое попадание ракеты переживем. Благо успели всё вовремя закупить.

Бум-бум!

На верхнем этаже сдетонировали растяжки. Следом слышался скрежет циркулярной пилы и тяжелые глухие удары – кто-то пытался прорваться через заваренную дверь переборки.

Следовало ускориться.

– *И что ты предлагаешь?*

– Закидываемся всем, чем только можно. Далее дырявим стену бомбардой, а я тем временем сломаю одну из труб и сброшу туда коктейль Молотова.

– *А если не пробьёт? На этом участке толщина обшивки сантиметров пятнадцать.*

– Тогда вскроете руками, как ты и предлагал.

– А моя бомбарда? – прорычал Ар-Хакон. – Ты обещал вернуть мне её в целости!

– Врублю «Халколиван» и подберу на обратном пути. Дело-то.

Сбоку от меня Локо бросился заваривать дверцу люка.

– *Хм-м-м... ладно, щенки. Как по мне, риск слишком велик. Но решать вам. Поэтому...*

– БАБУЛЯ?! – вдруг послышался пьяненький голос.

Мы повернулись к шаману.

Тот в свою очередь стоял чуть поодаль и нежно обнимал ржавый вентиль.

– Глас, ты в порядке?

– В полном, – загадочно улыбнулся Эстир. – Тут моя бабуля. Она подскажет, что делать.

– Чего?!

– Только не это. Опять корень Йора?!

– *Тихо*, – прогудел Гундахар. Затем наклонился и подобрал с пола целую россыпь ампул с остатками перламутровых зелий. – *Сколько ты выпил?*

– Шесть. Или семь. Не помню.

– Бро, да ты совсем из ума выжил?! – ужаснулся Мозес. – Нашел время!

– *Заткнись, жирдяй. И делай всё в точности так, как он скажет.*

На этот раз удивились все.

– Эм, а можно нам пояснительную бригаду, пожалуйста. Если не затруднит.

– *Этот имбецил обожрался галлюциногенов до такой степени, что словил божественное просветление. Видите? У него зрачки золотого цвета.*

– И?

– Прошу прощения, господа, – улыбнулся шаман. – Но миссис Дарси утверждает, у нас осталось чуть больше минуты. Следовательно, стоит поторопиться.

Нетвердой походкой Глас направился к игву.

– Мсье Гундахар, будьте любезны ваш «ураканобой».

Рыцарь смерти беспрекословно выполнил просьбу, тем самым лишь усилив всеобщее недоумение.

Перехватив артефакт, Эстир выудил из сумки тотем распылителя и подошел к металлическому шкафчику, внутри которого оказалось спрятано отделение для пневмопочты. Парочка хитрых манипуляций, ввод кода вслепую, и с громким пшиком посылка отправилась в неизвестность.

Далее шаман достал из кармана губную помаду и нарисовал на стене три кружочка.

– Господин Илай, попрошу продемонстрировать нам качественный «Темпоральный всплеск». Зарядами по шестьсот, семьсот и девятьсот пятьдесят единиц маны.

– Понял.

Бум-бум-бум!

Стены танкера принялись осыпаться толстыми кусками ржавчины.

– Господин Эо, – Глас подошел ко мне. – От вас мне понадобится один коктейль Молотова, три подушки, кастрюля, бутылка оливкового масла, максировочная сеть для Велнарина, колышек для палатки, гаечный ключ на двадцать один и пузырёк с титьютоксином. Также я попросил бы вас произвести оружейный выстрел по указанной области ровно через тридцать секунд. Затем подобрать бомбарду и построиться напротив отверстия гуськом. Господин Герман, – шаман перевёл взгляд на него. – Вы встанете замыкающим и в мо-

мент прихода взрывной волны активируете «Небесное Возмездие». Это случится через сорок шесть секунд после выстрела. Господин Гундахар, – Глас передал игву одну из подушек. – Берегите поясницу. Лично для вас приземление окажется не самым приятным.

БУМ!

Выстрел бомбарды проделал в стене широкую брешь. И уж не знаю, было ли это спланировано заранее, но улетев далеко за пределы танкера, снаряд угодил четко в арку портала. Ту самую, через которую пребывали отряды Небесного Доминиона.

– Славно.

Шаман перевесился через край и подбросил высоко в воздух мешок для Велнарина. Затем всё так же не глядя произвел четыре выстрела из «ураканобоя».

– Благодарю, – Эстир протянул артефакт игву. – Ну, я пошел. Встретимся внизу.

Подобрав запрошенное барахло, Глас двинулся дальше по коридору.

– Знаете парни, – протянул Мозес, глядя на натянутую между кольями маскировочную сеть. – Если мы выживем, то, пожалуй, я больше никогда не буду отказываться от его галлюциногенов.

– У-у-у... сука... – Гундахар нехотя привязал к пояснице подушку. – *Кто засмеётся – убью.*

– Да ну брось. Кому это надо?

– Кстати, у меня вопрос. А надолго его хватит? – поинтересовался Герман.

– *Не знаю. Но чем дольше эффект, тем хуже ему будет потом.*

– Говоришь с такой интонацией, будто тебя это радует.

– *Разумеется, болван. Ибо из всех подушек, этот усатый паразит всучил мне именно эту.*

– Не любишь розовый?

– *Заткнись.*

* * *

Пробежавшись до противоположного конца отсека, Глас разлил возле двери масло, после чего вернулся обратно на середину. Там он спешно накинул на один из вентилях старенькую куртку, открутил с соседней трубы пару болтов и двинулся к терминалу управления сбоку. В метре от неё находилась каюта местного инженера с массивным замком на двери.

Щелк.

В том самом месте, где шаман открутил болты, лопнула труба, и помещение начало заполняться облаками черного дыма.

– А знаешь, бабуль, ты всё такая же вредная, – Эстир натянул на лицо марлевую повязку. – Могла бы и раскрыть мне рецепт тех банановых блинчиков. Всё равно на том свете они

тебе не понадобятся.

Внезапно дверь с грохотом отворилась. В помещение ворвались мусорщики.

Бух!

Ближайший из преследователей поскользнулся на луже масла и со всего маху рухнул на спину, нечаянно разрядив арбалет по бегущему за ним в подбородок.

Хрусть!

Погибший бандит свалился на первого, проткнув того зажатым в ладони клинком.

– Вон он! – третий ткнул пальцем в сторону выглядывающей из-за дыма куртки. – Огонь!

– Не хочу тебя расстраивать, но тетушка Одри уже давным-давно окочурилась, – мимо Гласа пронеслись десятки снарядов и заклинаний. – Как, впрочем, и всё наше семейство.

Щелк.

Сбоку от преследователей лопнула вторая труба, обрушив на них поток раскаленного пара. Зрелище, безусловно, приятное, но задело не всех. Более того, один из мусорщиков уже успел вскочить на ноги и достать со спины подобие гранатомёта.

– Ба, гляди. Я – Бэтмен, – шаман заглянул за угол и метнул колышек для палатки прямо в дуло.

БУМ!

Осколки сдетонировавшего в стволе снаряда убили стрел-

ка и, дважды срикошетив от стены, сорвали замок с дверей каюты. Разумеется, помимо этого был еще один кусочек шрапнели, но тот просто-напросто чиркнул по доньшку во время нахлобученной на голову кастрюли.

– Эскюзе муа, граждане бандиты, – чугунный предмет полетел в сторону за ненадобностью.

Весело присвистывая, Эстир прошелся по коридору, схватил одного из контуженных, отволок чуть подальше и всучил ему коктейль Молотова. Затем пропихнул его руку с бутылкой в трубу, поджег запал и воткнул бедняге в рот пузырьёк с титьютоксином. Он не строил догадок, а просто знал: ровно через три с половиной секунды судорога в мышцах раздавит стекло, и зажигательная смесь прольётся вниз. Чем не таймер?

– Прошу прощения, – войдя в каюту, Глас вытащил из холодильника все грязные полки, бросил туда подушки и залез внутрь, прикрыв за собою дверцу. – Ну, вот и всё. Аста луэ-го, мучачос. И до встречи, ба.

* * *

– ДЕРЖИТЕСЬ!
БУУМММ!!!

Чудовищная взрывная волна выбросила нас на улицу словно нашкодивших котят.

За мгновение до падения я увидел, как «Атом-5» сперва

полыхнул из всех щелей, а затем странным образом раздулся, словно исчерпавшая запасы топлива звезда аккуратно перед коллапсом.

Или же мне показалось, что я это увидел, и общую картину дорисовало воображение? Не знаю. Да и не важно. В любом случае благодаря нашему усатому эстету цитадель мусорщиков превратилась в эпицентр пылающего армагеддона. То тут, то там все прилегающие территории заливало дождем из горящего топлива, а из разорванного днища по земле струились огненные реки.

Нам повезло. Выбранный Эстиром участок оказался свободен как от первого, так и от второго. Чего не скажешь про остальные. Справа и слева я видел охваченные огнем силуэты, что страшно вопили и врезались друг в друга в попытке убежать как можно дальше от «Атома». Мусорщики и Небесный Доминион перемешались. Как и Райз. Я не был знаком с их клановой символикой, но ничуть не сомневался, что это именно они.

Впрочем, долго гадать не пришлось. В десяти метрах от нас валялся переломанный труп Шельмы Биаск. Что интересно – с нашей последней встречи она стала еще крупнее и уродливее. Видимо побочный эффект от искусственного «возвращения к истоку».

– У-у-у... проклятье...

Гундахар медленно встал, держась за спину.

Из всей нашей группы лишь он один пролетел мимо сети,

рухнув на крышу ржавого фургона.

Изорванная подушка полетела в сторону.

– Где Глас?!

– Спокуха, мужики, я здесь.

Сбоку от нас развалился на части старенький холодильник. В нём оказался шаман, что лежал в позе эмбриона, сжимая в руках початую бутылку.

– Идти сможешь?

– А то! И я вам больше скажу, парни, моя бабуля только что поведала мне рецепт тех банановых блинчиков. Поэтому готовьтесь, вас ждет настоящий пир!

– Так, ясно. «Просветление» еще действует.

Неподалёку взвилось в воздух облако зеленого тумана, и мимо нас пробежала дюжина пылающих зомби-мусорщиков.

– Жесть какая...

– **ВОН ОНИ! УНИЧТОЖИТЬ!!!**

– **ВАЛИМ!**

Мы рванули в сторону леса.

Правда задачка оказалась не из простых. Петляя промеж искореженных механизмов, ржавых остовов и завалов мусора, мы то и дело натыкались на заградительные барьеры и преграды в виде огненных стен.

– *Проклятье!* – наверное в сотый раз повторил Гундахар.

Его взор был устремлен в противоположную сторону поля, откуда доносились звуки ревущих моторов.

– Что это?

– «Драгстеры-наводчики», «Таранобой», «Ежи», «Прядильщики», «Репрессоры», «Захватчики» и «Сотрясатель».

– Кто?

– *Машины, тупица! Из Пустошей*, – игв взмахнул рукой вправо и влево, заблокировав проход двумя кольями. – *Пережитки прошлой эпохи, что работают на ископаемом топливе.*

– *Фу, как неэстетично*, – послышался механический голос.

Бум!

Огромная куча мусора разлетелась в разные стороны. Позади неё мы увидели Вела.

– *На Эль-Лире отказались от бензиновых двигателей еще задолго до пленения господина Гундахара. А всем нарушителям грозит внушительный штраф. Впрочем, не думаю, что преследующих нас бандитов это волнует. Прошу*, – Атлас гостеприимно приоткрыл двери.

Мы спешно забрались в кузов.

– Всё, все в сборе. Газуй!

– *Как пожелаете, господин Герман.*

Автомобиль резко сорвался с места.

Вовремя. Еще пара секунд – и нас бы придавило много-тонным куском обшивки. «Атом-5» продолжал содрогаться от взрывов и разваливаться на куски.

– Эо, мне и моим людям надо на «Адмирала». И верни

мне бомбарду! – прорычал Ар-Хакон.

– Да верну я, верну. Не в руки же тебе её передать?!

– Если вас это успокоит, то «Пыхтящий Адмирал» пребывает в целостности и сохранности, господин Ар-Хакон. Мистер О и Кхэру отогнали его подальше за холм. После той вспышки у мегалитов мы сразу же догадались, что вы угодили в ловушку, и потому предприняли дополнительные меры предосторожности.

– Слава Асилою. Невредим, – расслабился орк.

– Чего не скажешь о нас. За нами хвост.

В зеркало заднего вида я увидел скачущие по кочкам шипастые багги, за которыми неслись ошестинившиеся абордажными гарпунами штурмовые «Захватчики».

– Господин Эо, – одна из передних панелей Атласа плавно отъехала в сторону. – Вы знаете, что делать.

Я протиснулся вперед и приложил ладонь к пятипалой выемке.

– Вел, мне кажется или ты рад?

– А то. У меня все гайки закручены, батареи заряжены, ангрейды установлены. Поэтому я преисполнен решимостью покарать тех грязных засранцев, что возомнили себя машинами! Энквиэ тхон, ничтожество!

– Ради всего святого, только не надо копировать Гундаха-ра. Очень тебя прошу.

– Как скажете, – тяжело вздохнул Атлас. – В таком случае, предлагаю грустно активировать «Побои». Затем

устроить позади себя тоскливое «Минное поле» и с тяжестью на сердце попытаться утопить печаль в густых облаках «Дымовой завесы».

– Ха! Моя школа! – улыбнулся Эстир.

В ту же секунду из пола выдвинулся манипулятор, отвесил шаману звонкую «пять» и вернулся обратно.

– Глас, соберись! Сейчас уже реально опасно. Не до приколов.

В подтверждение моих слов по капоту и окнам забарабанили десятки снарядов. Мусорщики и Небесный Доминион подобрались на расстояние выстрела.

– Да ну тебя. В ближайшую пару минут ничего с нами не будет. Гляди! – шаман стянул с себя рубашку и высунулся по пояс в окно. – Бе-бе-бе-бе-бе!

Мимо него словно в замедленной съёмке пронеслась пулемётная очередь из арбалетных болтов. Причем некоторые из них прошли буквально в миллиметре от кожи, а один даже подрезал ему кончики усов.

– СДУРЕЛ?! – Герман резко втащил друга обратно. – Вел, быстро закрой окна! И заблокируй замки. Да что это с вами, парни?! Это Сахуал Хан заразил вас безумием?

– Что верно, то верно, – Эстир достал из минибара бутылку шампанского. – Харизматичный тип, хоть и псих.

– Положь на место!

Бум!

Врубив «форсаж», Атлас разорвал надвое загородившую

поезд «фуру».

– Ай, черт...

В руке у шамана осталось лишь горлышко с куском проволоки. Остальное содержимое бутылки пролилось ему на штаны и расплескалось по салону.

– Ладно, не страшно, где-то была еще одна...

– *А ну прекрати баловаться, наркolyга! Иначе запихну в багажник*, – грозно прогудел Гундахар. – *Велнарин, открой моё окно! Остальные не трогай.*

– *Готово.*

Высунувшись по образу Гласа, генерал вскинул «уркан-обой» и разрядил в пустоту дюжину «зубочисток». Участок дороги мгновенно преобразился в криолитового «дикобраза».

Бум-бум-бум!

Сразу три автомобиля налетели на острые колья.

– О да! Жертва богу скорости! Миленько.

Щелк-щелк.

Генерал заменил батареи на новые.

– Крутая штука. Кстати, а сколько у тебя снарядов в обойме? – ласково поинтересовался шаман.

– *Еще девятьсот восемьдесят. Но есть проблема в виде колоссальных энергозатрат. «Урканобой» прожорливый как твоя мамаша во время беременности. По тысяче единиц маны за выстрел. С таким расходом никаких батарей не напасешься.*

– Зато по эффекту, считай, переносная гаубица.

– *Знаю. И заткнись. Пьянь.*

Позади прогремело еще несколько взрывов – преследователи нарвались на минное заграждение Атласа.

– Всё, кажись, отстали, – выдохнул Герман.

– Ненадолго.

Въехав на холм, я увидел в зеркало заднего вида целое полчище уродливых машин. Десятки, если не сотни.

– Ох, ё-маё...

– *Господин Эо, надеюсь, это не потребуется, но в случае, если моя скорость упадёт до критической отметки, предлагаю опробовать одну штуку, – сбоку от меня открылось отделение с миниатюрным разъёмом внутри. – Вы можете «взбодрить» меня стиххализмом.*

– Вел, ты бы лучше подумал, как нам ускорить «Адмирала»?

– *Я могу взять его на буксир. Также предлагаю бросить в котел «огнебомбу». Уверяю, взрыва не будет. Но благодаря сей маленькой хитрости «старичок» почувствует себя так, словно нечаянно проглотил лошадиную дозу афродизиака.*

Я поискал глазами инженера.

– Готэн, что думаешь?

– Радикальный способ, – простонал зажатый между орками гном. – Если котел не выдержит давления, то рванёт не хуже «Атома». Но в целом может сработать.

– *Поверьте, он выдержит. Его проектировали древние,*

а они всегда подходили к делу с максимальной ответственностью. Строили на века. О! А вот и «Адмирал».

Самоходная мортира катилась у подножия холма, призывно опустив подвесные мосты.

Сквозь мутное стекло капитанской рубки я увидел Мистера О за штурвалом. Хорошо, что владелец «Ревущей Тош-ниловки» предпочел остаться в машине. В одиночку с таким монстром не справиться. Впрочем, с его весом он не прошел бы и сотни метров.

– Всем оркам приготовиться!

– Эо! Моя бомбарда!

– Да твою ж мать! – проорал я – Еще хоть раз ты про неё напомнишь, и я выброшу тебя на обочину! Черт... Мозес, бери управление!

– Понял.

Поменявшись с толстяком местами, я принялся пробираться в конец салона.

– Вел, как поравняемся с «Адмиралом», открой левую дверь. Вернем орочью пушку на место.

– *Принято.*

– Гундахар, заморозь участок дороги и воткни внизу колья. Пускай скатятся прямо на них.

Генерал недовольно поморщился, но протестовать не стал. Либо сам размышлял о том же, либо понял, что идея и вправду хорошая. Коли мы и так уже мчимся по склону, то почему бы не воспользоваться удачным моментом. Ока-

завшись на льду, машины сто процентов потеряют сцепление с дорогой, не смогут вписаться в крутой поворот и со всего маху влетят в дремучую чашу криолитового «леса».

– *Вечно приходится вас спасать, недоноски.*

– Ага, а кто тебя из быка Фаларида достал? И из Туллианума вытащил?

– *Нашел, о чем вспоминать.*

Не успел Гундахар выполнить указание, как до нас донёлся металлический грохот от целой вереницы жестоких аварий. Ловушка сработала на ура.

– Господин Эо, дверь открыта.

Подпрыгнув, я ухватился за опущенный мост и вскарабкался на «Адмирала». Затем бросился в оружейный отсек и выровнял проекцию бомбарды над местами креплений. С гулким стуком орудие материализовалось и встало на место.

Орки тотчас же бросились её перезаряжать.

– Благодарю. Ты – человек слова, – улыбнулся Ар-Хакон.

– А ты – жадный душнила, – ответил я и высунулся в окно. – Атлас, бомбу!

Щелк!

На капоте Вела открылся круглый отсек и выплюнул в мою сторону капсулу.

Предмет: «Огнебомба» изучен. Стоимость его повторного перемещения в хранилище снижена вдвое.

– Герман, теперь бросай Готэна!

– Мы уже здесь.

Напарник протащил перепуганного гнома через люк.

Я протянул тому бомбу.

– Держи. И дуй к паровому котлу. Выжми всё из этого пыхтящего парня.

– «Дуй», – передразнил дворф. – Вы бы постыдились смеяться над инвалидом.

– *Внимание! Прямо по курсу опасность!*

Я пробежал до конца рубки и прильнул к смотровому окну. Мы только что въехали на огромное каменистое плато. Километрах в пятнадцати был виден подковообразный каньон, а за ним – невероятно узкие скалы с глубокими вертикальными трещинами.

Путь назад был отрезан.

– Вел, это что такое?!

– *«Акулы Жабры», господин Эо. Там наши враги не проедут.*

– Они-то да, но и мы тоже!

– *Попробуем,* – усмехнулся автомобиль. – *Главное – перелететь через каньон.*

– Что?! Да ты издеваешься!

– Нет, он точно псих, – обратился ко мне Герман. – Атлас может и перепрыгнет, но вот «Адмирал» сто процентов не сможет. Рухнет вниз как поезд из «Назад в будущее».

– Вел, какова минимальная ширина каньона?

– *Пятьдесят четыре метра, господин Эо.*

– Черт подери...

– Опускаю «огнебомбу»!

Бум!

Самоходная мортира «кашлянула» и резко ускорилась. Да так, что мы с Германом синхронно попадали на пол. Навскидку мы уже двигались со скоростью под сотню километров в час.

– Влад, даже этого нам не хватит, – покачал головой танк. – Жопой чую. Как пить дать разобьёмся.

Я поднялся на ноги и высунулся в окно.

– А что Глас говорит? Есть шансы?

– Он спит! – прокричал Локо.

– Так разбуди!

– Не получается! Он даже на ожоги не реагирует!

– Черт.

Бум!

Мы с Германом вновь повалились на пол – результат отдачи от выстрела бомбарды.

– Господин Эо! – проорал из машинного отделения дворф. – По моим подсчетам «Адмирал» слишком тяжелый! Даже если Атлас возьмет его на буксир, врубит ускорение и помимо всего прочего получит заряд стихииалиума, нам все равно не хватит тяги! А если и хватит, то мы попросту разобьёмся о скалы или проедемся по ним как по гигантской

тёрке. Разорвём днище к чертовой матери!

Боковым зрением я заметил, как Вел резко крутанулся на сто восемьдесят градусов и выдал в сторону преследователей массированный ракетный залп. Не иначе как новый апгрейд. По крайней мере, раньше я такого не видел.

– Господин Эо? – гном замер в ожидании ответа.

– Погоди, я думаю.

Я склонился над вибрирующим столом.

– Значит так, возвращаться не вариант. Поэтому поступим следующим образом: снимем с «Адмирала» всё, что в состоянии снять без вреда для машины. Надо избавиться от лишнего веса. Затем Атлас его зацепит и врубит ускорение. Если и этого не хватит – я проверил заряд Стихалиевого Цестуса – пятнадцать и восемь десятых процента. – Придется рискнуть. Постараюсь создать кусочек моста. Хотя бы метров двадцать. Правда он просуществует всего пару секунд. Надо правильно всё рассчитать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.